

Цин
Линъюэ

КТО ПРАВИТ МИРОМ

Том 1

18+

Свобода — самая великая ценность

Цин Линъюэ
Кто правит миром. Том 1
Серия «Freedom. Китай в дорамах.
Кто правит миром», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74084137
ISBN 978-5-04-248091-1

Аннотация

На вершине огромной горы развернется шахматная партия, но из двух игроков лишь один, победитель, сможет править миром!

Бай Фэнси и Хэй Фэнси – друзья и соперники, мастера боевых искусств. Бай Фэнси прекрасна и надменна, и ее мастерство неоспоримо. Хэй Фэнси могущественен и силен и многое скрывает, и никто не может одолеть его в бою.

Когда Императорская печать пропадает и начинается борьба за престол между княжествами, Бай Фэнси и Хэй Фэнси оказываются в гуще событий. Грядет буря, а в центре бури распустятся цветы любви.

Сможет ли Хэй Фэнси сохранить свою тайну? По силам ли Бай Фэнси удержать свое сердце?

Содержание

Пролог	5
Глава первая. Белые одежды, снежная луна, несравненное изящество	13
Глава вторая. Черные одежды, чернильная луна, ступающий по облакам	42
Глава третья. Ночь на горе Сюаньшань словно сон	68
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Линъюэ Цин

Кто правит миром. Том 1

#####1##by ###

Russian edition rights under license granted by EKSMO
Publishing House

Russian edition copyright © Limited company Publishing
House Eksmo.

Arranged through White Whale Culture Media (Tianjin) Co.,
Ltd

All rights reserved.

Перевод *Т. Карповой*

Иллюстрация на обложке *BaiYuN*

© Т. Карпова, перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Изда-
тельство «Эксмо», 2026

* * *

Пролог

Полночь. Редкие звезды, подобные каплям дождя, украшали иссиня-черный небосвод, обрамляя яркую луну.

Высочайшая гора Великого Востока – Цанманшань – в их свете была подобна отвесной нефритовой стеле, возвышающейся над равниной Циюнь. Лунные лучи серебристой вуалью окутывали ее, подчеркивая величие и благородство, поистине достойные звания Царственной горы.

На вершине горы сидели друг напротив друга двое старцев примерно пятидесяти лет, с худощавыми лицами: один в белом одеянии, другой – в черном. Между ними лежал огромный квадратный камень, верхняя часть которого была выровнена. Когда нужно сделать ход, старец отщипывал кусочек от одного из лежащих рядом больших камней, обкалывал его в руке и клал так, чтобы фишка на цунь входила в каменную доску и настолько же выступала над ней.

На доске игра уже вошла в срединную стадию¹, силы противников были равны, и было неизвестно, кто одержит победу.

– Такого ясного звездного неба я давно не видел, – задум-

¹ В партии игры выделяют три стадии – начальную, срединную и заключительную. В срединной стадии игроки защищают зоны влияния, обозначенные фишками ранее, и превращают их в территорию, одновременно пытаясь разрушить построения и отнять территорию противника.

чиво произнес старец в белом, отрывая взгляд от доски и поднимая голову к мерцающему небосводу.

– В смутные времена трудно увидеть ясное небо, – ответил старец в черном, тоже взглянув вверх. – Час Крысы уже прошел, они должны появиться. – В его голосе слышалось скрытое ожидание.

Едва он произнес эти слова, как сияние одной из только проявившихся звезд, пронзив девять небесных сфер, затмило луну.

– Появилась... она наконец взошла! – В спокойных до этого момента глазах старца в белом внезапно вспыхнуло волнение.

Но в этот момент на небе взошла еще одна звезда, такая яркая, словно во всей Вселенной могла существовать только она одна.

– Смотри! Это все правда, вот и вторая! – На худом лице старца в черном отразилось волнение.

– Они... наконец появились. – Старец в белом поднялся, глядя на две звезды, свет которых был ярче луны.

– Значит... эти смутные времена наконец закончатся. – Старец в черном встал рядом с ним. Они вместе смотрели на две звезды, что горели в небе, словно соперничая за превосходство.

– Они прервут смуту, но на девяти небесах может быть лишь одна царственная звезда. Когда звезды встретятся, какая останется, а какая погаснет? – Старец в белом поднял ру-

ку, словно желая коснуться небесных светил. В его взволнованном голосе звучало беспокойство о будущем, пока скрытом завесой неопределенности.

А две яркие звезды на небе постепенно приглушили свое сияние – теперь они уже не были настолько ослепительными, но все равно светили намного ярче соседних звезд.

– Которая звезда погаснет, а какой суждено разгореться... Возможно, это зависит от них самих, а может быть, решит судьба. – Голос старца в черном звучал протяжно, словно он говорил из глубины веков.

– Судьба... – В печальных глазах старца в белом промелькнуло сожаление.

– Да, это не нам решать. – Старец в черном перевел взгляд на доску для игры. – Будем продолжать партию?

Старец в белом тоже отвел взгляд от небосвода и посмотрел на фишки, затем покачал головой:

– Если исход не зависит от нас... зачем нам заканчивать? – Он указал на звездное небо: – Пусть они закончат.

– Они? – Старец в черном снова взглянул на доску, затем на небо и слегка улыбнулся: – Хорошо, оставим это им.

Старец в белом взмахнул рукавом и развернулся.

– Спустимся с горы, пришло время нам найти их.

– Да. – Старец в черном тоже повернулся, чтобы уйти. – Пусть они завершат эту последнюю партию, которая определит победителя между нами, решив судьбу этого мира.

Старец в белом рассмеялся в ответ.

Они разошлись, оставив на вершине горы Цанманшань незавершенную партию.

Позже те, кто поднимался на гору Цанманшань и видел эту доску для игры на вершине, удивлялись брошенной доске, но никто не осмеливался трогать ее. Немногие могли достичь вершины высочайшей горы Великого Востока, а те, кто достигал, были непростыми людьми. Раз кто-то оставил здесь партию, значит, должен прийти тот, кто ее завершит.

Много лет спустя двое людей, следуя руке судьбы, наконец встретились на вершине горы Цанманшань перед оставленной для них партией.

Но когда два старца оставили эту доску на вершине горы Цанманшань, еще шел второй год правления императора Цзиньянь.

Со времен основания Великого Востока императором Вэйле до правления императора Цзиньянь прошло более шестисот лет.

Император Вэйле, урожденный Дун Ши, происходил из простолюдинов. Он родился в смутные времена и обладал великими амбициями. Ведя за собой братьев по оружию, он прошел путь от обычного бойца, что дрался едва не на кулаках, до предводителя армии в сотни тысяч закованных в броню воинов. Сокрушил всех соперников и основал Великий Восток, взяв в качестве названия свою фамилию – Дун². Император наградил своих полководцев по заслугам, даро-

² Восток.

вав титулы ванов³ семи наиболее отличившимся военачальникам. Так появились семь ванов семи областей: ван Цзи – Хуан Ти, ван Минь – Нин Цзинъюань, ван Юн – Фэн Цзи, ван Бэй – Фэн Има, ван Ю – Хуа Цзинтай, ван Цин – Фэн Дуин, ван Шан – Нань Пяньюэ. Император выковал из железа, добытого со дна Северного моря, восемь печатей. Самая большая из них – Сюаньцзи (Великий Предел) – осталась у императора, а семь меньших – Сюаньшу (Малый Предел) – были дарованы семи ванам. Во время церемонии дарования титулов и печатей император и семь ванов скрепили клятву кровью, поклявшись: «Сюаньцзи – высшая власть, Сюаньшу – высшая преданность!»

После императора Вэйле правили императоры Тайсин, Синин и Чэнкан – все они были мудрыми правителями: отмечали милостью талантливых людей, заботились о народе, не повышали зазря налоги, правили честно и справедливо. Ваны хранили верность императорскому двору, и страна процветала в руках мудрых правителей и достойных министров.

В истории Великого Востока им на смену пришли императоры Юнъань, Яньпин и Хунхэ. Они, хотя и не обладали выдающимися талантами, были достойными людьми. А вот их преемники, императоры Чжэнгуан, Тяньтун и Шэнли, оказались бездарными правителями. Предаваясь праздности и удовольствиям, они пренебрегали государственны-

³ Ван – правитель отдельных земель.

ми делами, позволив коррумпированным чиновникам захватить власть. Некогда могущественная империя начала приходить в упадок.

Пришедший следом к власти император Баоцин любил лишь роскошь и женщин. По его приказу строились пышные дворцы, в которые свозили красавиц со всей страны. В своем тщеславии дважды он отправлял войска против государства Мэнчэн и оба раза потерпел сокрушительное поражение. Это истощило казну и силы страны. Росло недовольство народа таким правлением, а ваны начали помышлять о мятеже.

Ван Минь поднял восстание, намереваясь захватить трон. Но император Баоцин, давно знавший лишь распутство и ослабший духом, не дождался, когда солдаты армии Миня подойдут к столице, и умер от страха в роскошном дворце Личи.

Наследный принц взошел на престол под девизом правления⁴ «Шэнью». Император Шэнью достал печать Сюаньци из дворца Линсяо и призвал ванов прийти на помощь трону. Армии шести из них разбили войска Миня. Ван Минь, загнанный в угол, покончил с собой, а его земли были разделены между соседними княжествами Юн, Цзи и Цин.

После подавления мятежа вана Миня влияние князей зна-

⁴ Девиз правления – уникальное название, которое император давал периоду своего царствования, отражая важные события, счастливые предзнаменования или благие пожелания на свой период правления. От принятия девиза начиналось летоисчисление эпохи конкретного императора.

чительно возросло. Хотя император Шэнью имел амбициозные планы, Великий Восток уже был поражен множеством недугов. К тому же во время подавления мятежа вана Миня император был ранен стрелой и, так и не оправившись, скончался, прожив меньше трех лет после этого и не оставив наследников. Его младший брат, ван Ли, взошел на престол под девизом правления «Чуньси».

Император Чуньси был жесток. Он не любил золото и женщин, но обожал охоту, но охотиться предпочитал на людей. Он давал выбранным людям время спрятаться в густых лесах, а затем со свитой и придворными охотился на них, как на диких зверей. Победителем считался тот, кто добывал больше голов. Если жертву ловили живой, ей вспарывали живот и устраивали пиршество, словно поймали настоящую дичь. Сначала для «охоты» использовали только приговоренных к смерти преступников, но когда их стало не хватать, для этого стали забирать из тюрем всех заключенных. Когда и их стало мало – стали отбирать и простых людей.

Такая жестокость вызвала гнев народа, стали вспыхивать восстания. Но после двух войн с Мэнчэном и мятежа вана Миня личная армия императора была истощена, и Чуньси пришлось просить помощи ванов. Те же воспользовались этим, чтобы открыто набирать войска, воевать друг с другом и расширять свои территории. Все чаще стали происходить столкновения, а император уже не мог их сдерживать.

На одиннадцатом году правления Чуньси, когда импера-

тор промышлял в охотничьих угодьях Цюцзи, жертвы «охоты» объединились и убили его, а после от отчаянной злобы направились к столице. По пути к ним присоединилось множество людей, что быстро переросло сначала в неорганизованный поток, а после и в повстанческую армию в несколько тысяч человек. Они ворвались в неподготовленную столицу и прорвались в роскошный дворец... Хотя в конце концов восстание было подавлено командующим императорской гвардией Дун Шужаном, это событие оставило яркий след в истории и получило название «Мятеж в угодьях Цюцзи».

После смерти императора Чуньси на трон взошел наследный принц под девизом правления «Цзинь-янь».

Взойдя на престол, император Цзиньянь обнаружил, что печать Сюаньцзи исчезла из дворца Линсяо во время восстания. Он немедленно издал указ о поисках по всей стране, но это не принесло результатов. Ваны воспользовались этим как предлогом и заявили, что императорский дом утратил добродетель и Сюаньцзи отвернулась от него, и перестали подчиняться императорскому двору. С этого момента Великий Восток распался. Наступила эпоха, когда шесть областей действовали независимо и открыто враждовали друг с другом.

После исчезновения Сюаньцзи все герои стремились заполучить ее, чтобы занять трон.

Глава первая. Белые одежды, снежная луна, несравненное изящество

Двадцать пятый год правления Цзиньянь, седьмой месяц.

Начало осени, все еще очень жарко. В полдень, в самое знойное время дня, когда палящее солнце обжигает, люди прячутся в домах или в тени деревьев, спасаясь от жары.

У подножия горы Сюаньшань, расположенной в западной части области Бэй, толпа преследовала мужчину в черном одеянии, невзирая на жару и зной.

– Янь Инчжоу, тебе некуда бежать!

Загнав мужчину в черном в густой лес на горе, группа людей окружила его плотным кольцом. Среди них были воины в доспехах, ученые в конфуцианских одеждах, торговцы и даже крестьяне... В разных одеждах, с разными выражениями на лицах, все они в тот момент нацелили оружие на человека в центре.

Окруженный мужчина лет двадцати семи держал в руке длинный меч. Кровь, сочившаяся из его ран, окрашивала траву под ногами. Но он все равно стоял высоко подняв голову, холодно глядя на толпу. Он не выглядел как загнанный в угол беглец, скорее уж как генерал, готовый сражаться до последнего.

Все внимание толпы было приковано к свертку за его спиной.

– Янь Инчжоу, оставь ее, и мы сохраним тебе жизнь! – Человек в одежде военачальника поднял свой клинок.

Янь Инчжоу слабо, но отчетливо холодно усмехнулся:

– Я слышал, что генерал Цзэн из Бэйчжоу при захвате города устраивает трехдневную резню, и нет числа душам, что погибли от его клинка. Сегодня он проявляет необычайное милосердие к Яню.

Янь Инчжоу высмеивал ненадежность обещаний жестокого Цзэн Фу. Как и ожидалось, тот разозлился. Только он собрался ответить, как стоявший рядом с ним человек в одежде ученого взмахнул веером и вежливо произнес:

– Янь Инчжоу, сегодня тебе не уйти живым. Если ты благоразумен, сделай так, как тебе велено, и мы даруем тебе быструю смерть.

– Конечно, Янь знает, что сегодня ему не избежать смерти, – спокойно ответил Янь Инчжоу, крепче прижимая сверток свободной рукой. – Но, Гун Уду, яд в твоём веере уже убил двадцать моих людей, и я должен забрать твою собачью жизнь, прежде чем уйти с миром.

С этими словами он направил свой длинный меч прямо на Гун Уду. Взгляд воина был холоднее и острее, чем клинок в его руке.

Гун Уду убил бесчисленное множество людей, но сейчас, встретившись с таким взглядом, он невольно почувствовал

страх. Остальные, повинувшись инстинкту, тоже крепче сжали оружие и насторожились.

На поляне были все четыре знаменитых генерала Цзи-чжоу, известные как Ветер, Иней, Снег и Дождь, а человек перед толпой – некогда прославившийся в битве за город Ча генерал Яростного Ветра Янь Инчжоу – уже показал свою способность сражаться один против сотни.

– Янь Инчжоу, ты тяжело ранен, исход уже определен. – Человек, одетый как крестьянин, сделал шаг вперед и поднял нож. – Господа, нечего его бояться, давайте все вместе нападём, убьём его, разделим его тело на части и вернёмся за наградой!

– Хорошо! Великий герой Линь Хуай прав, убьём Янь Инчжоу, и эта вещь будет нашей! – Человек, похожий на торговца, отвязал мягкий кнут от пояса и, не закончив говорить, взмахнул рукой, послав кнут прямо к свертку за спиной Янь Инчжоу.

– Вперед! – крикнул кто-то, и несколько человек бросились в атаку, направив оружие на Янь Инчжоу.

Хотя Янь Инчжоу был ранен, его движения оставались проворными. Он слегка отклонился в сторону, поднял левую руку и ловко перехватил кнут за своей спиной. Затем быстро развернулся, дернул за него и использовал торговца как щит от удара ножа Цзэн Фу. Он взмахнул мечом, блокируя атаку сбоку. Вложив в руку, державшую меч, все свои силы, он холодно крикнул: «Прочь!» – и оружие врагов, наткнувшись на

эту преграду, задрожало. Сами же они ощутили вдруг такую боль, что едва не выронили ножи и копья. Ничего не оставалось, кроме как отступить – не могли же они запятнать свою честь, выронив оружие из рук.

Янь Инчжоу в одно мгновение отбросил нескольких человек, его движения были четкими и решительными, заставляя наблюдателей сомневаться, стоит ли им воспользоваться ситуацией, попытавшись забрать свою славу в одиночку, или всем вместе напасть, чтобы быстро закончить бой.

– В атаку!

Гун Уду взмахнул веером и бросился вперед, остальные последовали за ним. В одно мгновение воздух наполнился блеском клинков и звоном металла.

Пока толпа окружала Янь Инчжоу, молодой военачальник в белом одеянии с копьем наблюдал со стороны, за ним стояли четыре телохранителя.

Хотя его атаковал десяток человек, Янь Инчжоу не выказывал страха. Его драгоценный меч сверкал ослепительным синим светом, и везде, куда он достигал, раздавались крики боли и проливалась кровь.

«Какое мастерство!» – мысленно одобрил молодой военачальник в белом, его яркие глаза смотрели на Янь Инчжоу с восхищением.

В пылу сражения Янь Инчжоу понимал, что сегодня ему не избежать смерти, поэтому он только нападал, не защищаясь, используя тактику отчаянного боя. Но его противники

тоже были мастерами. Их было много, и вскоре он получил еще несколько ран. Хлынула кровь, окрашивая землю под его ногами в алый.

– Эх! – Молодой военачальник в белом слегка покачал головой, наблюдая, как движения Янь Инчжоу замедляются из-за полученных ранений. На его лице отразилось сожаление.

– Янь Инчжоу, прими смерть! – раздался холодный крик. Улучив момент, Гун Уду направил свой железный веер, словно нож, прямо в грудь Янь Инчжоу.

Видя приближающийся веер, Янь Инчжоу слегка повернулся, пытаясь уклониться, но промедлил – железный веер вонзился ему в бок.

Видя, что попал в цель, Гун Уду уже готов был торжествовать, но вдруг почувствовал острую боль. Опустив взгляд, он обнаружил, что стальной меч Янь Инчжоу глубоко вонзился в его грудь.

– Я же сказал, что заберу твою собачью жизнь! – процедил сквозь зубы Янь Инчжоу, который пожертвовал собой, приняв удар веера в обмен на смерть Гун Уду.

– Ты... – Гун Уду успел произнести только одно слово, когда Янь Инчжоу быстро выдернул меч, и фонтан уже чужой крови окрасил его во все тот же алый.

Гун Уду упал, испустив последний вздох.

Янь Инчжоу тут же вытащил меч и попытался отразить новый удар сзади, но было поздно. Острая боль пронзила ле-

вое плечо – нож Цзэн Фу вонзился ему в спину, и кровь окончательно превратила тело в кровавую статую.

– Нападать со спины... И ты еще называешь себя достойным генералом государства! – Янь Инчжоу втянул воздух сквозь зубы, одарив противника гневным взглядом.

– Хмф! В драке не до благородства! – холодно фыркнул Цзэн Фу без малейшего стыда. Его нож все еще оставался в теле Янь Инчжоу. Глядя на тяжелораненого врага, обреченного на смерть, он не мог сдержать чувства удовлетворения и протянул левую руку к свертку на плече Янь Инчжоу. – Тебе лучше... А-а-а!

Сверкнул меч, и Цзэн Фу с криком упал на землю и потерял сознание от боли. Обе его руки были отсечены по запястья!

Добившись своего, Янь Инчжоу отступил на шаг, вытащил из плеча пронзивший его нож и бросил на землю. Рукоять ножа все еще сжимала отрубленная рука Цзэн Фу. Толпа вокруг в ужасе отшатнулась.

После этих двух тяжелых ранений Янь Инчжоу наконец обессилел. Пошатнувшись, он едва не упал. Опираясь на меч, он опустился на одно колено и, подняв голову, посмотрел на окруживших его врагов. Его взгляд был холоден, глаза налиты кровью, как у раненого дикого зверя, впавшего в ярость. Все вокруг были так впечатлены силой его духа, что не осмеливались двинуться.

Янь Инчжоу перевел дыхание, затем медленно поднялся

на ноги. Стоящие вокруг невольно отступили еще дальше.

– Ну же! Сегодня я, Янь Инчжоу, имею честь встретить героев со всех концов света... На пути в подземный мир мне не будет одиноко с такой компанией!

Янь Инчжоу громко рассмеялся и поднял свой меч, указывая вперед.

Прямо перед ним стоял Линь Хуай, который сейчас нервно сглатывал, с испуганным лицом глядя на генерала Яростного Ветра, больше похожего на окровавленного демона. Он невольно попятился...

Хлоп! Хлоп! Хлоп! Хлоп!

Пока Линь Хуай в страхе пятился, в лесу внезапно раздались аплодисменты, особенно неуместные в этой напряженной атмосфере. Все замерли и повернулись на звук – это был тот самый молодой военачальник в белом, что до сих пор оставался сторонним наблюдателем.

Молодой военачальник в белом медленно вышел вперед, глядя на Янь Инчжоу – тот стоял с поднятым мечом, готовый к бою.

– Янь Инчжоу, ты действительно выдающийся герой! – громко произнес он. – Вместо того чтобы умереть от рук этих никчемных крыс, позволь мне поставить красивую точку в финале твоей героической легенды!

С этими словами он взлетел в воздух, и его серебряное копье, подобное лучу белого света, пронзающему облака, стремительно и изящно устремилось к Янь Инчжоу, суля тому

немедленную смерть.

Янь Инчжоу стоял на месте, крепко сжимая рукоять меча правой рукой, ожидая этого рассекающего воздух удара. Он не мог и не хотел уклоняться, он мог только стоять и ждать, ждать, пока серебряное копьё пронзит его грудь, а затем его меч непременно пронзит грудь врага!

Серебряное копьё сверкало, и когда оно уже почти вонзилось в тело Янь Инчжоу, в воздухе внезапно промелькнула белая молния, настолько быстрая, что никто не успел разглядеть ее, прежде чем она исчезла. Вместе с этой белой молнией исчез и тяжело раненный Янь Инчжоу.

Все произошло так внезапно, что все застыли в изумлении, даже молодой военачальник в белом остался в прежней позе, с вытянутым копьём, словно оно уже пронзило тело врага... Но на самом деле он никого не сразил. Он смотрел на наконечник копья, не веря, что умудрился промахнуться. И ведь он даже не знал, кто был его противником и где тот находился.

– Ха-ха-ха-ха...

Все стояли, оцепенев, в душном лесу, пропитанном запахом крови, когда вдруг раздался звонкий смех. В тот же миг среди деревьев словно пронёсся прохладный ветерок или пролился холодный горный ручей – запах крови рассеялся, духота отступила, и прохлада словно наполнила сердца.

– Забавно, забавно. Только проснулась – и вижу такое представление.

Снова послышался звонкий голос, и все на него обернулись. На высоком дереве, в трех чжанах⁵ от них, сидела молодая женщина в белых одеждах, опираясь на ветку. Ее длинные черные волосы свободно спадали вниз. Улыбка на ее изящном лице едва намечалась уголками губ, а глаза были полуприкрыты. Она смотрела на всех с леностью человека, которого разбудили от полуденного сна.

Глядя на такую утонченную женщину, люди под деревом невольно застыли в восхищении.

Через мгновение Линь Хуай первым нарушил молчание:
– Осмелюсь спросить, кто вы, госпожа?

Вместо ответа на вопрос женщина в белом с улыбкой сказала:

– Ой, великий герой Линь, сейчас ты такой храбрый... а почему же отступил перед чьим-то мечом длиной в три чи⁶? – Произнеся это, она взмахнула рукой, и что-то взлетело, а потом тяжело повисло в воздухе.

Только сейчас все увидели, что она держит Янь Инчжоу, который уже потерял сознание. Вокруг его талии была обвязана длинная белая лента – очевидно, именно эта женщина его и спасла.

– Ты!.. – Линь Хуай, осмеянный женщиной в белом, невольно покраснел.

⁵ Чжан – старинная китайская мера длины, равная 10 чи, или 3,58 метра.

⁶ Чи – старинная китайская мера длина, равная 10 цуням, или 30,48 сантиметра.

– Ц-ц-ц, этот Янь Инчжоу – выдающийся герой, а сейчас вы довели его до полусмерти, как жаль! – Женщина в белом одной рукой держала Янь Инчжоу, внимательно разглядывая его, с сожалением качая головой. При этом она держала мужчину весом более ста цзиней⁷ легко, словно младенца.

– Ты, вонючая баба, жить надоело? – раздался хриплый голос, и из толпы вышел крепкий мужчина, указывая на женщину в белом и ругаясь: – Если ты понимаешь, что к чему, быстро опусти Янь Инчжоу и убирайся подальше! Вонючая... Мм-м!

Мужчина не успел договорить, как все увидели зеленую вспышку, и его рот с хлопком плотно залепил древесный лист.

– Твой голос отвратителен, мне не нравится слушать, как ты говоришь, – спокойно сказала женщина в белом, небрежно укладывая Янь Инчжоу на развилку ветвей. – К тому же твоё дыхание слишком зловонно, лучше помолчи.

– Пфф! – Кто-то не смог сдержать смех, но, увидев свирепое лицо крепкого мужчины, быстро замолк.

Лицо грубияна покраснело, как свиная печень. Он сорвал лист со рта, но его губы все еще горели от боли. Он был испуган и разгневан, но не осмеливался больше что-то говорить. Мастерство женщины в белом достигло уровня, при котором «лепесток цветка может стать смертельным оружием», но самым страшным было то, что он видел, как летит

⁷ Цзинь – традиционная китайская мера массы, 500 граммов.

лист, но не мог уклониться – разница в мастерстве была очевидна. Если бы она не проявила милосердие, возможно, он уже отправился бы вслед за Гун Уду.

В этот напряженный момент человек, похожий на торговца, вышел вперед и вежливо заговорил:

– Уважаемая госпожа, все собравшиеся здесь сегодня – не безвестные воины. Хотя ваше мастерство превосходно, но против целого войска даже лучший боец бессилен. Поэтому, может быть, вы пойдете своей дорогой, оказав нам услугу? Жизнь-то впереди еще долгая, возможно, и мы сможем оказать вам в будущем ответную...

– Ай-яй! Господин Хэ Сюнь – действительно вежливый человек, неудивительно, что ваше дело процветает. – Женщина в белом кивнула мужчине, явно зная, кто он. – Ваши слова очень разумны, они меня почти убедили.

Хэ Сюнь был хорошо известен в мире боевых искусств, поэтому не удивился, что женщина в белом знает его. Он лишь надеялся, что она скорее уйдет. На своем веку ему довелось не раз иметь дело с преступным миром и участвовать в драках, а потому он мог с одного взгляда оценить силу соперника. Эта женщина в белом, стоя перед таким количеством людей, искушенных в боевых искусствах, все еще беззаботно шутила, значит, была уверена в своем мастерстве. Судя по всему, она была незаурядной личностью. Лучше не создавать себе лишних проблем, тем более что главной целью был сверток, который нес Янь Инчжоу.

– Только... – внезапно добавила женщина в белом, когда все уже начали вздыхать с облегчением.

– Только что? – все так же вежливо спросил Хэ Сюнь.

– Только вы должны компенсировать мои потери. И тогда я, конечно, уйду, – беззаботно улыбнулась незнакомка.

– Это легко. Сколько вы хотите, госпожа? – Хэ Сюнь вздохнул с облегчением: оказывается, она просто любит деньги.

– Я прошу не так много. – Женщина в белом подняла один палец.

– Сто серебряных листьев? – осторожно спросил Хэ Сюнь. Женщина в белом покачала головой.

– Тысяча серебряных листьев? – Хэ Сюнь приподнял бровь и спросил снова.

Женщина в белом снова покачала головой.

– Неужели госпожа хочет десять тысяч серебряных листьев? – Хэ Сюнь втянул воздух сквозь зубы. Это же просто грабеж!

– Нет, нет. – Женщина в белом вздохнула и покачала головой.

– Тогда... – Хэ Сюнь уже не знал, сколько она хочет, не может же она затребовать сто тысяч?

– Вот сразу по вам понятно, господин Хэ, что вы торговец. Неужели вы не можете думать ни о чем, кроме золота и серебра? – сказала женщина в белом, поигрывая белой лентой в руке.

– Прошу госпожу прямо сказать, чего она хочет. – Хэ Сюнь устал гадать.

– Эх! – Красавица глубоко вздохнула, словно сожалея, что Хэ Сюнь не понимает ее. – Видите ли, я спала днем, и когда мой сон был в самом разгаре, вы меня разбудили.

Хэ Сюнь смотрел на женщину в белом, не понимая, к чему она клонит, а окружающие уже начали нетерпеливо хмуриться.

– Обычно прерванный сон – не такая уж проблема, но этот сон был таким, что случается раз в тысячу лет! – Внезапно тон ее стал серьезным. – Знаете ли вы, что мне снилось, будто меня пригласила Владычица Запада⁸ на гору Куньлуньшань, где я вкушала нектар и эликсиры, наслаждалась танцами небесных дев, и это было так приятно! В конце она даровала мне персик бессмертия из Яочи⁹, но как раз когда я собиралась взять его, вы ворвались и прервали мой прекрасный сон. Я не получила персик. Господин Хэ, скажите, это важно или нет?

– Что? Вонючая баба, ты явно издеваешься над нами! – Услышав это, Линь Хуай не сдержался и вновь гневно выругался.

– Ц-ц-ц. – Женщина в белом покачала головой, глядя на

⁸ Си-ван-му – одна из самых могущественных богинь в китайской мифологии и даосизме, хранительница тайн бессмертия. Она проживает на Куньлуньшань в нефритовом дворце, владея садом персиков, дарующих вечную жизнь.

⁹ Яшмовый пруд (Яочи) – пруд, выложенный цветными яшмами, в обители бессмертных.

Линь Хуая, и на ее лице снова появилась улыбка. – Как я могу издеваться над вами? Я очень серьезна. Знаете, персик бессмертия из Яочи – не просто фрукт. Съев его, можно обрести бессмертие и стать небожителем. Разве не о том мечтают многие? Но из-за вас я его не получила, какая огромная потеря! Поэтому вы, конечно, должны компенсировать мне это!

– Неужели барышня хочет, чтобы мы достали ей персик бессмертия из Яочи? – Лицо Хэ Сюня исказилось в злобе.

– Конечно! – Прелестная особа взмахнула рукой, и белая лента в воздухе обрисовала форму персика. – Как только вы компенсируете мне персик бессмертия из Яочи, я сразу уйду, а этот Янь Инчжоу... – она закатила глаза и посмотрела на бессознательного мужчину, – или какая-то там Сюаньци меня совершенно не интересуют.

После этих ее слов все присутствующие заметно переменялись в лицах. Теперь они пристально смотрели на нее, не скрывая жажды крови.

– Похоже, госпожа решила вмешаться, – хладнокровно заявил Хэ Сюнь, правой рукой незаметно сжав спрятанное в складках одежды оружие. – Но позвольте мне дать госпоже последний совет: сегодня здесь собрались герои почти всех государств, так что она настроит против себя все шесть областей. Хотя мир и велик, боюсь, госпоже будет негде укрыться в будущем!

– Герои всех государств собрались вместе, я действитель-

но польщена. – Услышав это, женщина в белом продолжила улыбаться: – Только я никогда не умела отличать жемчуг от рыбьих глаз¹⁰, поэтому совершенно не вижу, в чем ваше геройство. Ведете вы себя скорее как шайка неуклюжих медведей.

– Ты!.. – Даже терпеливый Хэ Сюнь не смог сдержать гнев. Он думал, что после его предупреждения, какой бы опытной в боевых искусствах ни была эта женщина, она должна проявить хоть какую-то осторожность. Кто бы мог подумать, что она совершенно не считалась с героями шести областей и даже насмеялась над ними. Видя, что толпа уже кипит от гнева, он перестал тратить слова и потянулся левой рукой к оружию, намереваясь первым нанести удар.

В этот критический момент молодой военачальник в белом, молчавший с тех пор, как появилась загадочная незнакомка, внезапно подал голос:

– Осмелюсь спросить, вы – отважная воительница Фэн?

Женщина, услышав это, моргнула и обратила к нему взгляд.

– Ты меня знаешь? – Этим она фактически признала, что она та, за кого ее приняли.

Молодой военачальник внимательно посмотрел на ее лоб, где висел изогнутый нефритовый месяц с черной жемчужинной размером с рисовое зерно. Он опустил серебряное копье

¹⁰ Глаза рыбы выдавать за жемчуг (*кит. поговорка*) – говорится о попытках выдать подделку за подлинник.

и почтительно поклонился ей:

– «Белые одежды, снежная луна». Белая Фэнси известна всему миру, не говоря уже обо мне.

Услышав эти слова, все вздрогнули. Особенно Хэ Сюнь, благодарный судьбе за то, что не успел использовать свое скрытое оружие, иначе... этот ядовитый песок непременно бы прилетел в лицо ему самому!

Здесь стоит заметить, что самыми известными людьми в мире боевых искусств тогда были Фэнси и... Фэнси. Поскольку их имена звучали одинаково и их легко было спутать, люди в мире боевых искусств различали их по одежде, называя Белой и Черным, ну а вместе они звались «Белая Фэнси и Черный Фэнси». Они прославились почти десять лет назад и считались одними из лучших мастеров современности. Все думали, что сравнительно молодым героям должно быть не меньше тридцати-сорока лет, но никто не ожидал, что Белая Фэнси окажется такой юной и красивой женщиной – и еще неожиданнее было встретить ее здесь.

– Хи-хи, тебе не нужно быть таким вежливым. Если мне не понравится ваша компенсация, моя белая лента может обвиться вокруг твоей шеи. – Фэнси сидела на ветке, покачивая ногами. – Судя по твоему серебряному копыю, ты, должно быть, генерал Пронзающий Облака Жэнь Чуаньюнь из Юнчжоу.

– Да, я Чуаньюнь, – все так же почтительно ответил Жэнь Чуаньюнь, а затем спросил: – Госпожа Фэн тоже интересуется

ся Сюаньцзи?

– Меня не интересует Сюаньцзи, – покачала головой Фэнси. – Просто этот Янь Инчжоу мне очень по душе, и было бы жаль, если бы он погиб здесь. Поэтому я хочу забрать его с собой. – Ее тон был небрежным, словно забрать Янь Инчжоу было так же просто, как поднять камень с дороги, а герои шести областей в ее глазах были ничем.

– Чушь! Ты говоришь, что делаешь это ради Янь Инчжоу, но на самом деле тебе нужна Сюаньцзи! Такими отговорками можно обмануть разве что трехлетнего ребенка, но не меня! – Услышав это, крупный детина с бородой не сдержался и выругался.

Все остальные были здесь ради Сюаньцзи: кто-то хотел получить ее сам, кто-то был нанят за большие деньги, кто-то выполнял приказы своих правителей. Сюаньцзи была высшим сокровищем, и поговорка «тот, кто владеет печатью, владеет миром» заставляла мириады людей стремиться завладеть ей. Даже если сам не можешь править миром, кто из правителей шести областей откажется стать властелином всей империи? Подари или продай Сюаньцзи любому из правителей – и богатство и почести хлынут к тебе рекой.

– Какой вонючий рот! – спокойно сказала Фэнси, и зеленая вспышка понеслась прямо к бородачу. Он вновь видел, как летит лист, и пытался уклониться, но не успел даже пошевелиться, как тот с хлопком прилип к его рту. От внезапной боли ему захотелось кричать, но выходило лишь мыча-

ние.

– Мой господин очень хочет получить Сюаньцзи. Не позволит ли госпожа Фэн мне взять ее у Янь Инчжоу? – спросил у Фэнси Жэнь Чуаньюнь, игнорируя происходящее.

– Что, молодой господин Ланьси тоже хочет стать правителем мира? – Фэнси наклонила голову, глядя на него с легкой усмешкой, и, не дожидаясь ответа, продолжила: – Только Сюаньцзи – это то, что Янь Инчжоу защищал ценой жизни. Я думаю, пусть он оставит ее себе.

– Значит, госпожа Фэн не хочет, чтобы я забрал Сюаньцзи? – Глаза Жэнь Чуаньюня слегка сузились, и рука, сжимающая серебряное копьё, невольно напряглась.

– Что? Ты хочешь забрать ее силой? – Фэнси холодно взглянула на Жэнь Чуаньюня.

Она не двигалась, но белая лента в ее руке внезапно ожила и начала танцевать в воздухе. Она извивалась, словно белый дракон. В тот же миг все почувствовали, как на них, словно горный обвал, навалилась невидимая сила, сковывая движения. Невольно противясь, они сконцентрировали свою внутреннюю энергию, но с каждым движением «белого дракона» давление росло. Воины стиснули зубы, сопротивляясь, поскольку понимали, что, поддавшись этому давлению, они если и не погибнут, то потеряют половину жизненной силы.

Жэнь Чуаньюнь выставил серебряное копьё перед собой острием вверх, направляя его. Не моргая, он следил за танцующей в воздухе лентой, сосредоточив всю силу в руках.

Но по мере того, как давление усиливалось, наконечник копья начал дрожать, руки, сжимающие копье, онемели от боли, ноги затряслись, и он едва не рухнул на землю...

Внезапно белая лента свернулась и мягко опустилась. Люди ощутили облегчение и наконец смогли выдохнуть, но вслед за этим пришла полная слабость, словно все силы покинули их тела – хотелось просто упасть и заснуть.

Когда давление исчезло, Жэнь Чуаньюнь почувствовал, как рот наполнился кровью, но быстро проглотил ее, понимая, что хоть этого и не было видно, но травму ему нанесли. Кто бы мог подумать, что эта Белая Фэнси, такая молодая, обладает столь великой мощью? Даже не вступая в бой, она смогла подавить всех присутствующих. Единственное, что его утешало, – это то, что она проявила милосердие и не лишила его жизни.

– Я хочу забрать Янь Инчжоу, вы согласны? – снова раздался спокойный голос Фэнси.

Все в душе были против, но, подавленные ее мастерством, не осмеливались возражать.

– Госпожа Фэн, пожалуйста. – Жэнь Чуаньюнь выровнял дыхание, убрал серебряное копье и вместе со своими спутниками отступил за пределы круга.

– Как? Больше не пытаешься забрать Сюаньцзи? – Фэнси с улыбкой посмотрела на него, ее яркие глаза, казалось, проникали в его душу, видя все его мысли.

Жэнь Чуаньюнь тоже слегка улыбнулся и сказал:

– Мой господин однажды сказал, что если встретим Белую Фэнси, Черного Фэнси, молодого господина Юй Уюаня, молодого господина из рода Хуан из Цзичжоу или госпожу Сиюнь из Цинчжоу, то независимо от исхода уйти целыми уже будет заслугой.

– Вот как? – Фэнси взмахнула рукой, и длинная белая лента вернулась в ее рукав. – Молодой господин Ланьси так высоко нас ценит?

– Мой господин сказал, что только эти пятеро достойны быть его друзьями или врагами. – Жэнь Чуаньюнь посмотрел на Фэнси, а затем с многозначительной улыбкой добавил: – Если госпожа Фэн когда-нибудь посетит Юнчжоу, мой господин непременно встретит ее «десятью ли парчи».

На Великом Востоке «десять ли парчи» – это самый торжественный ритуал при встречах и проводах между ванами. Но какой бы опытной в боевых искусствах ни была Фэнси, какой бы известной ни слыла, она все же оставалась простолюдинкой, и ей никак не полагалась такая честь от наследника княжества. Очевидно, слова Жэнь Чуаньюня были просто вежливостью.

– Десять ли парчи? Боюсь, это может превратиться в десять ли мечей. – Фэнси осталась невозмутимой, ее лицо было спокойным. – А ты, если бы не попробовал свои силы раньше, сейчас не думал бы о том, чтобы просто «уйти целым», не так ли?

После этих слов Жэнь Чуаньюнь слегка изменился в лице,

но быстро вернул себе спокойствие:

– Чуаньюнь часто слышал от господина о пяти выдающихся мастерах, но никогда не имел чести встретиться с ними. Сегодня мне посчастливилось встретить госпожу Фэн, и я, конечно, хотел получить пару уроков. Если я обидел вас, прошу прощения.

– Правда? – Фэнси слегка усмехнулась, затем легко подпрыгнула и встала на ветке. Все внизу напряглись.

Фэнси окинула взглядом присутствующих, на ее губах появилась легкая улыбка. Она посмотрела на Жэнь Чуаньюня:

– Если бы не та толика уважения, которую ты все же проявил к Янь Инчжоу, то за твое желание воспользоваться ситуацией я бы одарила тебя чем-то большим, чем всего «пара уроков».

– Чуаньюнь благодарит госпожу Фэн за милосердие. – Жэнь Чуаньюнь склонил голову, невольно крепче сжимая серебряное копье.

– Ха-ха... Если ты так силен, то можно только догадываться, каков твой господин. Если судьба предоставит возможность, я непременно лично попрошу наставлений у молодого господина Ланьси. – Внезапно Фэнси подхватила Янь Инчжоу и взлетела, вмиг исчезнув из виду. Лишь ее голос донесся издалека:

– Сегодня я вас покидаю, а если кто-то хочет получить Сюаньцзи, пусть следует за мной!

Видя, что Фэнси удаляется, несколько подчиненных, сто-

явших за спиной Жэнь Чуаньюня, спросили:

– Генерал, мы так и оставим все как есть?

Жэнь Чуаньюнь жестом остановил их:

– С Белой Фэнси нам не справиться. Сначала вернемся и доложим господину.

– Да.

– Уходим. – Даже не прощаясь с остальными, Жэнь Чуаньюнь повел своих людей прочь.

После ухода Жэнь Чуаньюня оставшиеся в лесу переглянулись, не зная, разойтись им или преследовать Фэнси.

Наконец Хэ Сюнь сложил руки в уважительном жесте:

– Господа, я откланиваюсь. Сможем ли мы отобрать Сюаньцзи у Белой Фэнси – это зависит от удачи каждого.

Сказав это, он развернулся и ушел. Остальные, видя его уход, вскоре тоже торопливо разошлись, бросив в лесу несколько трупов и бессознательного Цзэн Фу с отрубленными руками.

Солнце встало и зашло, наступил новый день.

Рассветное небо едва начало светлеть, на небосводе еще висела бледная луна, утратившая все свое сияние. В слабом утреннем свете легкий туман окутывал вершину горы Сюаньшань, похожую на острие кисти, придавая горному пейзажу живописную безмятежность.

В пещере на северном склоне горы Сюаньшань раздался тихий стон. Мужчина, издавший этот слабый звук, открыл глаза, сначала осмотрелся вокруг, затем попытался поднять-

ся, но едва опершись на руки, вскрикнул от боли.

– Ты проснулся, – раздался звонкий, но слегка ленивый женский голос.

Мужчина обернулся на звук и увидел у входа в пещеру сидящую фигуру. Обращенная лицом наружу, она расчесывала длинные черные волосы. В тусклом свете гребень скользил по волосам, и они будто испускали темно-синее сияние.

– Кто ты? – спросил мужчина и, заговорив, обнаружил, что его голос охрип, в горле пересохло.

– Янь Инчжоу, разве так обращаются со спасительницей? – Женщина у входа встала, повернулась и направилась к нему, держа в руке деревянный гребень, не прекращая расчесывать прядь волос.

– Ты спасла меня? – переспросил Янь Инчжоу, затем вспомнил серебряное копьё, пронзившее воздух незадолго до потери сознания, – и тут же пришли воспоминания о более важном деле. Он поспешно ощупал свою спину, но ничего не нашел, лишь разбередил раны, вызвав приступ боли. Только сейчас он заметил, что почти обнажен: на нем остались только подштанники.

– Ты ищешь это? – Женщина указала рукой слева от героя, там лежала куча разорванной ткани, испачканной засохшей кровью, а рядом с ней – сверток. – Не волнуйся, я не выбросила ее и не трогала, – добавила она, словно прочтя его мысли.

Услышав это, Янь Инчжоу поднял голову и посмотрел на

нее. Только сейчас он заметил, что женщина необычайно красива. На ее лбу висел нефритовый полумесяц, она была в просторной белой одежде, а длинные черные волосы свободно ниспадали, не собранные в прическу. Вся ее фигура излучала непринужденность и свободу.

– Белая Фэнси? – Янь Инчжоу посмотрел на нефритовый полумесяц на ее лбу.

– А не Черный Фэнси. – Фэнси кивнула с улыбкой. – Все четыре генерала Цзичжоу – Ветер, Иней, Снег и Дождь – такие же бесстрашные перед лицом смерти, как ты? Вчера вечером я посчитала: исключая старые шрамы, на твоем теле всего тридцать восемь ран. Обычный человек если бы не умер, то пролежал бы без сознания три-пять дней. А ты не только не умер, но и проснулся всего через одну ночь и выглядишь неплохо.

– Ты... считала шрамы? – спросил Янь Инчжоу со странным выражением лица, внезапно вспомнив, как сейчас одет.

– Да, а ты как хотел? – Фэнси убрала гребень и теперь с интересом наблюдала за его выражением лица. – Знаешь ли, на тебе живого места не было, а мне нужно было остановить кровотечение и нанести лекарство, так что я, конечно, видела все эти шрамы и заодно посчитала их. К тому же твоя одежда превратилась в кучу лохмотьев, поэтому я взяла на себя смелость раздеть тебя, чтобы вылечить.

Не успела она закончить, как кровь прилила к лицу Янь Инчжоу, и его щеки запылали.

– Ой, а что это ты вдруг так покраснел? У тебя жар? – с притворным удивлением воскликнула Фэнси, глядя на Янь Инчжоу, и даже потрогала его лоб.

Как только ее прохладная рука коснулась его, Янь Инчжоу отпрянул испуганно:

– Не трогай меня!

– Хм? – Фэнси наклонила голову, глядя на него. – Может, у тебя не жар, а ты просто покраснел? Покраснел от смущения? Смущен, потому что я видела и трогала все твое тело?

Услышав это, Янь Инчжоу почувствовал, как вся кровь прилила к его лицу. Глядя на улыбку Фэнси, он не нашел слов и лишь спустя время с раздражением произнес:

– Ты, женщина... как ты можешь быть такой... такой... – Он запнулся, не в силах закончить фразу.

– Ха-ха-ха... – Услышав это, Фэнси громко рассмеялась без присущей женщинам мягкости и сдержанности, но так естественно и свободно. – Какой? Ха-ха... Ты, наверное, никогда не встречал такую женщину, как я.

Раздраженный ее громким смехом, Янь Инчжоу не сдержался:

– Если бы все женщины в мире были такими, как ты... – но снова проглотил остаток фразы. По природе он не был красноречив, а будучи прямым и честным человеком, не мог грубо ответить той, кто спасла ему жизнь.

– А что, если бы все были, как я? – В глазах Фэнси светился смех, а на лице появилось игривое выражение. – На

самом деле я тоже редко встречаю таких мужчин, как ты. Так нервничаешь. А тебе ведь ничего не стоило то, что я видела и трогала тебя, к тому же я делала это не нарочно, ведь это было для твоего спасения.

Раздраженный тем, что Фэнси постоянно упоминала, как она «видела» и «трогала» его, Янь Инчжоу, чье лицо только начало обретать нормальный цвет, снова залился краской.

– Ой-ой, ты опять покраснел! – воскликнула Фэнси, словно обнаружив что-то забавное. – Неужели... – она закатила глаза, улыбаясь очень странно, – неужели тебя никогда не видела и не трогала женщина? Ой, лицо еще краснее! Неужели я угадала? Ай-яй-яй, не могу поверить! Подумать только, ты, генерал Яростного Ветра, такой знаменитый герой, тебе, должно быть, уже почти тридцать лет? И ты еще не был с женщиной? Ц-ц-ц, это действительно открытие!

Лицо Янь Инчжоу стало краснее утренней зари. Помолчав, он наконец выдавил:

– Так вот какая она, Белая Фэнси? – Как могла эта знаменитая героиня боевых искусств быть такой бесцеремонной в словах и поступках?

– Да, я такая, – кивнула Фэнси, затем приблизилась к нему: – Разочарован, генерал?

Янь Инчжоу, увидев, что она приближается, отступил, но это движение потревожило его раны.

– Цсс! – От боли он не смог сдержать резкий вдох.

– Не двигайся! – Фэнси быстро удержала его. – Я исполь-

зовала все свои лекарства, чтобы остановить твое кровотечение, а теперь смотри, рана снова открылась. – Ее взгляд скользнул по его телу и остановился на ребрах, где железный веер Гун Уду оставил глубокую рану, из которой сейчас сочилась черная кровь.

– На веере Гун Уду был яд. Хотя вчера я высосала много отравленной крови, но похоже, часть яда в тебе все же осталась. У нас обоих нет противоядия, что же делать? – Фэнси нахмурилась.

– Ты высасывала отравленную кровь? – Услышав это, Янь Инчжоу снова остолбенел. Взглянув на ее губы, он вдруг почувствовал, что рана на ребрах горит, словно объятая пламенем.

– Если бы я не высосала яд, ты, вероятно, умер бы вчера вечером. – Фэнси не заметила его смятения и вернулась ко входу в пещеру, принесла бурдюк с водой и несколько диких фруктов. – Ты, должно быть, тоже голоден. Сначала съешь немного фруктов, чтобы утолить голод, а я спущусь с горы, чтобы найти тебе лекарства и заодно раздобыть одежду. – Она передала ему бурдюк и фрукты, затем добавила: – Те люди вчера наверняка не оставили мысль о Сюаньцзи и, возможно, все еще рыскают на этой горе. Не уходи далеко, если они придут, сначала спрячься, я найду тебя.

Видя, что силуэт Фэнси вот-вот исчезнет у выхода из пещеры, Янь Инчжоу не удержался и позвал:

– Подожди!

Фэнси остановилась и повернулась:

– Что еще?

– Ты... ты... я... хм... – Янь Инчжоу мычал долгое время, но так ничего и не сказал, его лицо покраснело от напряжения.

– Ты хочешь поблагодарить меня? Попросить меня быть осторожнее? – предположила Фэнси, глядя на него и едва сдерживая смех. – Янь Инчжоу, как ты стал генералом Яростного Ветра с таким сложным характером? Эй, я спасла тебя и видела все твое тело, не хочешь ли ты, чтобы я теперь, как порядочный человек, повела тебя под венец? Не хочешь ли ты предложить себя в благодарность за спасение жизни?

– Ты... – Янь Инчжоу уставился на Фэнси, не в силах вымолвить ни слова.

Молчалив и немногословен от природы, он прославился еще в юности. Серьезный и правильный, в Цзичжоу он был первым среди четырех генералов, наследный принц очень ценил его, коллеги глубоко уважали, подчиненные слушались беспрекословно. Где ему встретить такую бесцеремонную девушку, как Фэнси?

– Ха-ха-ха... Великий генерал Яростного Ветра... Это так забавно! – Фэнси снова разразилась смехом. – Все ваши четыре генерала Ветер, Иней, Снег и Дождь такие же забавные, как ты? Тогда я обязательно должна однажды посетить Цзичжоу. – Она смеялась, направляясь прочь из пещеры, но у выхода внезапно обернулась и посмотрела на него. Ее улыбка

ка была ярче, чем только что взошедшее солнце, и от блеска утренней зари за ее спиной у Янь Инчжоу на мгновение закружилась голова. – Янь Инчжоу, напоследок скажу тебе еще кое-что... Хотя на твоём теле много шрамов, но фигура у тебя весьма ничего! Ха-ха-ха...

Сказав это, она смеясь ушла, оставив в пещере великого генерала Яня с красным лицом и горящими ушами, готового провалиться сквозь землю.

Глава вторая. Черные одежды, чернильная луна, ступающий по облакам

К западу от города Жуань в области Бэй стояла усадьба, принадлежащая знаменитому в Бэйчжоу роду Хань.

Хотя семья Хань была известной в мире боевых искусств, но прославилась она не выдающимися боевыми техниками, а своими фамильными чудодейственными лекарствами – порошком Пурпурного Дворца и пилюлей Сердца Будды.

Порошок Пурпурного Дворца был чудесным лекарством от ран, а пилюля Сердца Будды – священным средством от ядов. Люди в мире боевых искусств постоянно рисковали жизнью. Их в любой момент могли ранить или отравить, поэтому лекарства семьи Хань оказывались бесценными. Однако рецепты этих лекарств были семейным секретом, охранялись строго, и семья Хань бездумно ими не делилась. И хотя боевыми навыками члены семьи Хань не выделялись, все в мире боевых искусств относились к ним с уважением – ведь кто знает, когда может понадобиться лекарство семьи Хань, чтобы спастись от тяжелых ран?

Был шестидесятый день рождения главы семьи Хань – Хань Сюаньлина. У ворот усадьбы не прекращалось движение повозок и лошадей. Двор был полон гостей, в саду на-

крыли сто столов, звенела посуда, повсюду царило оживление. Не только герои со всей области Бэй и знатные люди города Жуань пришли на праздник, но даже вельможи других государств прибыли издалека, чтобы поздравить старого господина Ханя.

– Ого, как весело! – раздался в пылу празднования чей-то звонкий голос, умудрившийся на мгновение заглушить весь шум в саду. Удивленные гости обернулись и увидели на крыше молодую женщину. Она сидела, прислонясь к карнизу. Длинные белые одежды ее легко колыхались и в солнечном свете выглядели словно облака на небе. Она лучилась улыбкой, глядя на гостей внизу.

– Опять ты! – Сидящий на почетном месте именинник Хань Сюаньлин с раскрасневшимся лицом вскочил и гневно уставился на незваную гостью.

– Да, снова я, – с улыбкой ответила женщина в белом. – Господин Хань, сегодня ваш шестидесятый день рождения, я тоже желаю вам счастья с Восточное море и долголетия с Южные горы.

– Не надо! Если ты, злой дух, больше не появишься, я обязательно проживу до ста лет!

Хань Сюаньлин вышел в центр двора, поднял голову и холодно сказал женщине в белом:

– Белая Фэнси, ты много раз силой забирала чудодейственные лекарства моей семьи Хань. Я был великодушен и не сводил с тобой счеты. Сегодня праздничный день, и я не

хочу разборки, но если ты понимаешь, что к чему, быстро уходи.

Услышав это, гости во дворе были крайне удивлены. Знаменитость в мире боевых искусств, Белая Фэнси всегда была неуловима, и очень немногие люди знали ее в лицо. Никто не ожидал увидеть ее сегодня и не думал, что она окажется такой молодой. Но больше всего гостей удивили слова старого господина Ханя о том, что она «отбирала у него лекарства силой» – как могла она, с ее героической репутацией, совершать такие поступки?

Поэтому многие встали со своих мест и собрались перед карнизом.

– Господин Хань, не нужно так сердиться. Знаете, хотя я и брала эти лекарства без вашего разрешения, но все они использовались для спасения людей, так что я помогала вашей семье Хань зарабатывать славу и накапливать добродетель. По правде говоря, вы должны благодарить меня, – с улыбкой сказала Фэнси.

– Ты... еще и ищешь оправдания своим поступкам! – гневно воскликнул Хань Сюаньлин.

Нынешний глава семьи Хань был жадным по натуре, а эта Белая Фэнси часто крадала бесценные лекарства, не платя ни монеты. К тому же ее боевые навыки были настолько высоки, что она свободно приходила и уходила из дома Хань, и даже друзья из мира боевых искусств, приглашенные Хань Сюаньлином, не могли ее остановить. Поэтому сейчас, глядя

на веселую женщину на карнизе, он только и мечтал стащить ее вниз и хорошенько избить, чтобы утолить свою ненависть.

– Эх, господин Хань, кто виноват, что лекарства вашей семьи так нравятся людям? К тому же вы берете за них слишком дорого, а я слишком бедна, поэтому мне приходится брать их без спроса. Или вы можете дать мне копию рецепта, и я сама буду готовить лекарства. Тогда вам больше не придется видеть меня, и вы не будете так сердиться каждый раз, ведь слишком сильный гнев вреден для здоровья! – сказала Фэнси, игнорируя покрасневшее от ярости лицо Хань Сюаньлина.

– За всю свою жизнь я еще не встречал такой бесстыдницы! – презрительно воскликнул Хань Сюаньлин. – Белая Фэнси, предупреждаю тебя, быстро уходи и никогда больше не появляйся в моем доме, или не пеняй на мою невежливость!

– Неужели? – Фэнси оттолкнулась от черепицы и слетела с крыши, словно порхающая белая бабочка, легко приземлившись перед Хань Сюаньлином.

Увидев, что она спустилась, Хань Сюаньлин невольно отступил на несколько шагов.

Совершенно не обращая на это внимания, Фэнси потеряла руки и с улыбкой взглянула на Хань Сюаньлина:

– Я пришла, чтобы взять у вас еще немного лекарств, но не ожидала, что вы устраиваете такой пир. Я не ела уже целые сутки, поэтому решила поздравить вас с днем рождения и

заодно поесть, прежде чем уйти.

Сказав это, она направилась прямо к ближайшему столу, по пути кивая и улыбаясь гостям, словно была просто опоздавшей приглашенной гостьей. А гости, глядя на эту девушку с изящными чертами лица и нежной улыбкой, невольно расступались, давая ей дорогу.

А в это время Хань Сюаньлин уже был так разгневан, что его ставшее красным лицо начало бледнеть от ярости:

– Охрана! Выгоните ее отсюда!

Едва он произнес эти слова, как двое высоких крепких мужчин вскочили и направилась к Фэнси, на ходу разминая плечи и готовясь схватить девушку, как орлы маленькую птичку.

Только что присевшая Фэнси, казалось, ничего не заметила. Одной рукой она схватила кувшин с вином, небрежно взмахнула рукавом, и все увидели, как эти два силача, словно соломинки, разлетелись в стороны.

– Ах, хорошее вино!

Бум! Бум!

Восклицание Фэнси сопровождалось громким звуком падения двух мужчин на землю.

Не успели гости прийти в себя, как Фэнси уже протянула правую руку, схватила свиную ножку и откусила большой кусок мяса, сказала, жуя и кивая:

– Мм... мм... эта свиная ножка со смесью пяти специй достаточно ароматна... а повар-то ваш мастер своего дела.

Глядя на нее, гости невольно сглотнули слюну, удивляясь: как такой маленький ротик мог откусить такой большой кусок мяса? Действительно ли эта женщина – та самая Белая Фэнси, чья героическая слава гремит по всему миру?

Фэнси ела и одновременно звала гостей:

– Господа, продолжайте пить и есть! Господин Хань закатил для нас такой роскошный праздничный пир, кто знает, когда еще представится возможность так погулять.

– Почему ты проклинаешь моего отца? – внезапно выскочил мальчик лет десяти в богатой одежде, указывая на Фэнси.

– Э? – Фэнси держала свиную ножку в правой руке, куриную ножку в левой, а рот был полон мяса. Она старалась говорить четко, но ее речь все равно была невнятной: – Малыш... умм... разве... я... проклинала... умм... твоего отца? Я... как-то... не заметила?

– Ты проклинаешь моего отца, говоря, что не будет следующего праздничного пира! – гневно сказал мальчик.

Фэнси с усилием проглотила мясо во рту, отложила ножки, подошла к мальчику, наклонилась и сказала:

– Глупыш, ты неправильно понял. Я не проклинаяю твоего отца, желая, чтобы у него не было следующего праздника. Я имела в виду, что с таким скупым характером, как у твоего отца, в следующий раз он наверняка пожалеет денег, чтобы пригласить столько людей на обед. – Сказав это, она заодно потрепала мальчика по голове своими жирными руками.

Мальчик попытался увернуться, но не смог избежать ее сальных ласк и в конце концов был безжалостно поглажен. Ощутив жир на своем лбу, он в негодовании воскликнул:

– У тебя такие грязные руки!

– Пу-эр, отойди. – Хань Сюаньлин быстро подошел, оттащил мальчика и спрятал за собой.

– Отец, эта женщина просто отвратительна, она испачкала мое лицо. – Мальчик – младший сын Хань Сюаньлина, Хань Пу – вытирал лоб рукавом.

– Иди умойся. – Хань Сюаньлин жестом приказал слуге увести молодого господина, затем повернулся и уставился на Фэнси: – Белая Фэнси, по боевым навыкам я, Хань Сюаньлин, действительно не могу сравниться с тобой, но сегодня ты не сможешь делать все, что вздумается!

– О? – Фэнси наклонила голову, окидывая взглядом гостей в саду. – Это правда, сегодня в твоём доме много талантливых людей!

– Хорошо, что ты это понимаешь, – фыркнул Хань Сюаньлин.

Фэнси осмотрелась вокруг, затем повернулась обратно, все еще улыбаясь, без малейших признаков волнения:

– Старик Хань, у меня есть друг, который серьезно ранен и срочно нуждается в твоём порошке Пурпурного Дворца и пилюле Сердца Будды, чтобы выжить. Почему бы тебе не дать мне еще два флакона? У тебя их все равно много, и тебе не придется видеть, как я их отбираю силой, портя всем

настроение. – Ее тон был непринужденным, словно она про-
сила у старого друга ложку соли.

Хань Сюаньлин не успел открыть рот, как кто-то уже всту-
пился за него.

– Белая Фэнси, почтенный герой Хань уже проявил к те-
бе большую терпимость. Если ты понимаешь ситуацию, то
быстро уходи. Здесь так много героев, что даже если каж-
дый ударит тебя один раз, тебе придется несладко! – крик-
нул, вскочив, какой-то человек. Он был низкого роста, худо-
щавый, но выглядел бодрым, а узкие глаза его смотрели со
злым прищуром.

– Я хочу уйти, но сначала старик Хань должен дать мне
лекарство! – Фэнси взмахнула рукой, словно в бессилии.

– Хмф! Не хочешь по-хорошему, будет по-плохому! –
презрительно фыркнул тот, повернулся к Хань Сюаньлину и
сказал: – Почтенный герой Хань, сегодня день вашего рож-
дения, пожалуйста, отдохните в стороне, позвольте мне, Вэй
Аню, проучить ее за вас! – С этими словами он повернулся и
быстро направился к Фэнси, хищно нацеляясь крючковатыми
пальцами прямо на ее глаза.

Видя молодость Фэнси, Вэй Ань ошибочно полагал, что
не так уж она и сильна в бою. Возможно, вся эта ее громкая
слава в мире боевых искусств была просто-напросто дутой.
Поэтому он решил рискнуть и испытать на ней свои силы –
тем более что его мастерство уже достигло восьмого периода
огня. Если он победит Белую Фэнси здесь, то не только про-

славится на весь мир, но и заслужит расположение Хань Сюаньлина, сможет получить от него любые чудодейственные лекарства – двойная выгода.

– Ой! Так это мастер школы Орлиных Когтей! Действительно впечатляет, – воскликнула Фэнси, ничуть не волнуясь. Будто бы невзначай она повернулась, в один миг избежав железных когтей, нацеленных на ее глаза, а затем взмахнула правым рукавом, направив его прямо на запястья Вэй Аня.

Вэй Ань отдернул руки, избегая рукава. Он решил, что впечатлит всех сильнее, если сможет победить одним ударом. А потому он быстро изменил схему нападения: теперь его правая рука наполнилась внутренней силой и устремилась к левому плечу Фэнси, намереваясь вывихнуть его.

– У нас нет вражды, почему ты так жесток? – Услышав свист воздуха, Фэнси слегка прищурила глаза, но вместо отступления шагнула вперед, и орлиный коготь Вэй Аня опустился на ее левое плечо. Видя, что удар достиг цели, Вэй Ань сначала обрадовался, но затем испугался, ведь его рука словно погрузилась в вату, не встретив сопротивления. В этот момент ладонь Фэнси накрыла его правую руку, и он отчего-то не мог ее сбросить.

Раздался хруст, за которым последовал крик боли Вэй Аня. Все увидели, как Фэнси отступила, а Вэй Ань упал на колени, держа левой рукой безвольно повисшую правую, с выражением мучительной боли на лице.

Одним движением Фэнси сломала запястье Вэй Аня!

Часть гостей испугались, другие же были возмущены.

– Ну и злобная же ты баба!

Несколько человек разом бросились на Фэнси. Нацеленное на жизненно важные точки, их оружие сверкало холодным блеском. Некоторые из бойцов просто действовали из чувства справедливости, некоторые были друзьями Вэй Аня и, видя, что его запястье жестоко сломано, естественно, хотели отомстить за него. Были и те, кому просто не нравилось высокомерие Фэнси, а также те, кто хотел проверить, действительно ли Белая Фэнси так сильна, как говорят. Конечно, некоторые просто присоединились к толпе, пользуясь численным преимуществом. В одно мгновение двор наполнился скачущими тенями, грохотом столов и стульев, звоном мечей и ножей – разгорелась настоящая битва.

А Фэнси все еще улыбалась, сохраняя спокойствие. Она взмахнула левой рукой, и кто-то получил удар по лицу, взмахнула правой, и кто-то был поражен в плечо. Вытянула ногу, и кто-то вылетел за пределы круга нападавших, поставила подножку, и кто-то упал на землю. Время от времени слышались ее звонкие насмешки:

– Ой, твой кулак слишком нетороплив!

– Глупыш, если бы ты атаковал слева, я бы, может, и не смогла увернуться.

– Дурак! Ты действительно делаешь все, что я говорю?

– Эй, брат, у тебя очень вонючие ноги, пожалуйста, не вытягивай их!

– Ой, братец, у тебя слишком много волос на руках, это пугает, давай я выдерну немного!

Среди шуточных возгласов слышались крики боли, звон бьющейся посуды, треск ломающейся мебели... Через мгновение двор уже пребывал в полнейшем хаосе. В самом жалком положении оказались герои, атаковавшие Фэнси. Несмотря на их численное превосходство, несмотря на то, что все они были мастерами, сейчас побеждало только мастерство Фэнси. Свободно перемещаясь, она время от времени ударяла одного ладонью, хватала другого, дергала кого-то за воротник... Эти герои боевых искусств в ее руках были как дрессированные мартышки: как ни старались, они не могли выйти из-под ее контроля.

– Хорошо, я вытерла все масло с рук, больше не буду с вами играть.

Только она произнесла эти слова, как вылетела белая лента, изящная, как дракон, плывущий в воздухе. Раздалась серия глухих ударов, и все эти недавние храбрецы один за другим повалились с ног.

Убедившись, что все противники повержены, Фэнси убрала белую ленту в рукав и легко хлопнула в ладоши:

– Старик Хань, герои, которых ты пригласил, не так уж хороши, они годятся только для того, чтобы вытирать мне руки!

– Белая Фэнси, ты... ты... – Хань Сюаньлин указывал на Фэнси, не в силах вымолвить ни слова. Эти герои со всех

концов света, пришедшие поздравить его с днем рождения, сейчас лежали на земле с синяками и опухшими лицами только потому, что Фэнси захотела вытереть о них масло со своих рук. При этой мысли Хань Сюаньлин разгневался и ощутил такую боль в груди, что едва мог дышать.

– Старик Хань, не сердись так, я не била их слишком сильно. – Фэнси все еще сохраняла веселый и беспечный вид. – Кто просил их пытаться победить числом? На самом деле я была милосердна, они получили только легкие раны, через пять дней все заживет.

– Белая Фэнси! – Хань Сюаньлин отбросил заботу о приличиях и закричал, скрежеща зубами: – Ты полностью испортила мой праздничный пир, и ты говоришь мне не сердиться? Ты сломала руку Вэй Аню, и это называется «не била слишком сильно»? Ты ранила всех моих гостей, и это называется «милосердием»?

– Старик Хань, это не моя вина! – Фэнси развела руками. – Виновато только твое правило «любой, хоть богатый, хоть бедный, должен заплатить за лекарство тысячу золотых». Я бедна, откуда у меня такие деньги? Если бы ты раньше дал мне лекарство для спасения человека, я бы не устраивала беспорядок. Так что истинная причина нынешней ситуации в том, что ты слишком жаден и скуп.

– Ты...! – Хань Сюаньлин так разозлился, что его глаза чуть не выскочили из орбит.

Но Фэнси, казалось, не замечала его гнева и продолжала

спокойно:

– Что касается этого Вэй Аня... – Ее взгляд скользнул к Вэй Аню, который все еще стонал в стороне. Когда ее взгляд коснулся его, он внезапно вздрогнул, и его стоны прекратились. – В чайном павильоне за городом Жуань один старый слуга был немного медлителен и не успел вовремя налить чай «великому герою Вэй». Но разве надо было за это избивать его так, чтобы он кашлял кровью? Разве можно называться героем, используя боевые искусства для издевательств над людьми? Я лишь дала тебе почувствовать, каково это – быть беспомощным.

К этому моменту Хань Сюаньлин уже дрожал всем телом от гнева, кровь прилила к голове, перед глазами поплыли искры. Ткнув пальцем в Фэнси, он закричал:

– Хорошо! Хорошо! Хорошо! Ты всегда права! Ты права, когда крадешь лекарства, права, когда устраиваешь беспорядок, права, когда ранишь людей! Ты действительно думаешь, что в этом мире нет никого, кто мог бы справиться с тобой, Белой Фэнси? Ты действительно думаешь, что непобедима? Сегодня я позову кого-то, кто может справиться с тобой!

– О? – Услышав это, Фэнси не только не испугалась, но ее глаза загорелись интересом. – Кого? Какого великого героя ты пригласил?

– Идите, быстро позовите молодого господина Фэнси из его покоев! – приказал Хань Сюаньлин слуге.

– Фэнси? Ты пригласил Черного Фэнси, чтобы справиться

со мной, Белой Фэнси? – Фэнси странно посмотрела на Хань Сюаньлина.

– Хмф, что такое? Испугалась? – Хань Сюаньлин, увидев выражение ее лица, решил, что она боится.

– Нет! – Фэнси покачала головой, глядя на него с некоторым сочувствием. – Старик Хань, как тебе удалось пригласить Черного Фэнси?

– Несколько дней назад молодой господин Фэнси прибыл в город Жуань и нанес мне визит, я, конечно, принял его как почетного гостя. – Хань Сюаньлин пристально смотрел на Фэнси. – Белая Фэнси, если у тебя есть смелость, не убегай!

– Ха-ха-ха... С чего бы мне убежать? – Фэнси рассмеялась, словно услышала что-то невероятно смешное, а затем посмотрела на Хань Сюаньлина и вздохнула, словно говоря сама с собой: – Как говорится, легче пригласить бога, чем проводить его. Старик Хань, ты это понимаешь?

– Хмф, я уверен, что не составит труда проводить такого злого духа, как ты! – Хань Сюаньлин злобно посмотрел на Фэнси. Если бы взгляды могли убивать, Фэнси уже была бы стерта в порошок.

– Эх, даже не можешь понять, кто настоящий злой дух. Не знаю, как ты дожил до сегодняшнего дня. – Фэнси покачала головой и вздохнула.

В этот момент у ворот двора появились два юноши в зеленых одеждах, возрастом около пятнадцати лет. Чистые и опрятные, с приятной внешностью, они выглядели совер-

шенно одинаково. Каждый нес в руках сверток.

Юноши вошли во двор и поклонились.

– Вам не нужно кланяться. Скажите, где молодой господин Фэнси? – поспешно спросил Хань Сюаньлин, подойдя к ним.

Но юноши проигнорировали его и вместо этого хором обратились к Фэнси:

– Господин умывается, сейчас использует третью воду, пожалуйста, подождите немного.

После этого они принялись командовать лежащими на земле «героями»:

– Быстро вставайте, не загораживайте дорогу, наш господин идет!

Слова они активно подкрепляли действиями: некоторые гости поднялись сами, некоторых они оттащили в сторону, а столы, стулья и посуду они убрали, мгновенно освободив большое пространство во дворе.

Расчистив место, они отлучились и через мгновение пришли снова. Один принес большое кресло из красного дерева, другой – чайный столик. Затем они открыли свои свертки: один достал метелку из перьев и смахнул с мебели пыль, другой положил на кресло парчовую подушку. Затем один достал нефритовую чашку, другой – яшмовый чайник. Один снял крышку с чашки, другой налил чай, который все еще был горячим и дымился.

Оба действовали очень проворно и ловко, и вмиг все было

готово. Затем они снова ушли и через некоторое время вернулись, расстелив красный ковер от входа до кресла из красного дерева. Закончив все приготовления, они встали слева и справа от кресла.

Пока они занимались этим, все присутствующие, включая Хань Сюаньлина, стояли в недоумении, а Фэнси давно нашла стул, села и задремала.

Люди ждали еще какое-то время, но Фэнси не появлялся. Хань Сюаньлин хотел было спросить, но, глядя на важный вид двух юношей, проглотил свои слова.

– А-ха-а-а. – Фэнси, все это время сидевшая с закрытыми глазами, широко зевнула, а затем громко крикнула: – Черный Лис, если ты сейчас же не выйдешь, я пойду и сдеру с тебя шкуру!

Лишь только она высказалась, раздался мужской голос:

– Женщина, ты всегда такая грубая! – Этот голос был подобен легкому ветру: спокойный и невозмутимый, и в то же время благородный и элегантный, как звон нефрита.

После этих слов у ворот двора появился молодой господин. Его волосы были собраны в прическу, украшенную белой нефритовой заколкой, на лбу висел чернильно-черный нефритовый полумесяц. Он носил широкие черные парчовые одежды, на талии – белый нефритовый пояс тонкой работы. На его лице, будто тоже вырезанном из прекрасного нефрита, играла спокойная и беспечная улыбка, и шел он, ступая по красному ковру с непринужденной грацией.

Глядя на этого молодого господина, все невольно подумали: такой человек должен был выйти из дворца с лестницами из белого нефрита, крышей из яшмы, стенами из кораллов и занавесями из хрусталя. Только такой человек мог быть знаменитым на весь мир Черным Фэнси, только такой человек мог быть самым изысканным из четырех великих молодых господ Поднебесной – молодым господином Фэнси, не похожим на эту... Все невольно повернули головы к Фэнси: в белых одеждах, с черными волосами, чистым лицом и ясными глазами она была подобна облаку в синем небе – свободная и непринужденная, – и вдруг поняли, что «та» Белая Фэнси тоже уникальна.

Фэнси сел в кресло с парчовой подушкой, приподнял левую руку, и юноша слева подал ему чашку с чаем. Он снял крышку, слегка подул и сделал маленький глоток, затем покачал головой:

– Слишком крепкий. Чжунли, в следующий раз клади на три чайных листа меньше.

– Да, господин, – поспешно ответил Чжунли, склонив голову.

Фэнси накрыл чашку крышкой, и юноша слева взял чашку из его рук и поставил обратно на столик.

Хотя во дворе было более сотни человек, все лишь молча смотрели на героя, никто не смел подойти и побеспокоить.

Наконец Фэнси окинул взглядом присутствующих, и каждый ощутил, как его сердце забилося сильнее. Взгляд этого

молодого господина был таким ярким, словно мог осветить самые темные уголки души и очистить ее.

– Женщина, мы давно не виделись. – С довольной улыбкой Фэнси заговорил, глядя прямо перед собой.

Люди проследили за его взглядом и не смогли сдержать вздоха.

По сравнению с благородной и элегантной внешностью Черного Фэнси Белая Фэнси действительно выглядела куда проще. Она сидела, небрежно откинувшись на спинку стула. Ее длинные волосы свисали до земли, ноги были вытянуты и опирались на другой стул, глаза полуприкрыты, словно она очень устала.

Услышав обращение Фэнси, она лениво приоткрыла глаза, затем широко зевнула, потянулась и только потом заговорила:

– Черный Лис, каждый раз, пока ты занят всеми этими хлопотами, у меня достаточно времени, чтобы вздремнуть. – Хотя ее манеры были непринужденными, они не казались грубыми, и даже просто смотреть на нее было приятно.

– Женщина, за год, что мы не виделись, ты совсем не изменилась. – Фэнси с легким сожалением покачал головой.

Услышав это, Фэнси внезапно выпрямилась на стуле, ленивое выражение на ее лице мгновенно исчезло. Она вытянула ногу, оттолкнулась, и стул, на который она опиралась ногами, полетел в сторону Фэнси с огромной скоростью, со свистом рассекая воздух. Одновременно она закричала:

– У меня есть имя, не говори мне «женщина то», «женщина это»! Люди могут подумать, что у нас какие-то тайные отношения. Мне вообще неприятно, что нас с тобой вместе упоминают, а если еще и слухи какие-то поползут, то я лучше найду реку и утоплюсь.

Несмотря на стремительно приближающийся стул, Фэнси хранил абсолютное спокойствие. Он небрежно протянул правую руку, и стул, летевший с такой силой, что мог сбить с ног любого, спокойно застыл в его руке. Затем он легко отбросил его, и тот аккуратно приземлился на пол, не издав ни звука.

– Я просто хотел напомнить тебе, что, боюсь, если будешь продолжать так себя вести, однажды забудешь, что ты женщина, – вежливо сказал Фэнси, бросив на нее взгляд и покачав головой. – Быть моей женщиной, ц-ц-ц... с таким видом... эх. – Хотя он не договорил, этот вздох ясно выразил его мысль, и некоторые люди во дворе не смогли сдержать смешок.

– Молодой господин Фэнси. – Хань Сюаньлин сделал шаг вперед, прерывая их словесную перепалку.

– Почтенный герой Хань. – Фэнси повернулся к Хань Сюаньлину с теплой и дружелюбной улыбкой. – Вы позвали меня, чтобы я познакомился с вашими гостями, этими достойными людьми?

– Это лишь одна из причин, – глядя на улыбающегося Фэнси, Хань Сюаньлин невольно тоже улыбнулся. – Что ка-

сается другого дела... – Он бросил взгляд на Белую Фэнси, затем посмотрел на Черного Фэнси. – Молодой господин Фэнси, то дело, о котором я говорил с вами несколько дней назад, не знаю, господин...

– О, понятно. – Фэнси понимающе кивнул. – Почтенный герой просит меня помочь в деле с Белой Фэнси, которая силой забирает лекарства. – Сказав это, он повернулся к Фэнси: – Я слышал, что за эти годы ты взяла немало лекарств у семьи Хань. Почтенный герой Хань хочет, чтобы ты вернула все лекарства, а если не можешь вернуть, то компенсируй их стоимость деньгами.

Конечно, зная нрав Белой Фэнси, он не стал озвучивать просьбу Хань Сюаньлина «проучить негодную».

– Хе-хе... – услышав это, Фэнси рассмеялась. – Лекарства я уже использовала, а что касается денег... – она закатила глаза, – в данный момент у меня нет ни монеты.

Услышав это, Фэнси слегка улыбнулся, словно знал, каким будет ее ответ. Он повернулся к Хань Сюаньлину, слегка приподняв бровь, будто в затруднении:

– Ну и... что почтенный герой предлагает делать?

Хань Сюаньлин посмотрел на Фэнси, вспомнил о лекарствах, вспомнил о беспорядке, который она устроила, и в этот момент ему захотелось содрать с нее кожу и вырезать кости. Он сказал:

– Это просто, пусть она публично извинится и оставит свои руки в качестве платы.

– Ого, как жестоко! – тут же воскликнула Фэнси, подняла свои руки, осмотрела их, затем легко оттолкнулась кончиками пальцев ног от земли и плавно подлетела к Фэнси. Протягивая руки, она спросила его: – Ты действительно хочешь отрубить мои руки?

Фэнси посмотрел на нее, затем на изящные белые руки, протянутые к нему, и вдруг схватился за лоб и глубоко вздохнул, словно в крайнем отчаянии:

– Мое несчастье в этой жизни – знать тебя. – Затем он встал и сложил руки в уважительном жесте перед Хань Сюаньлином.

– Я не смею принимать от вас такие почести! Что вы хотите этим сказать, молодой господин Фэнси? – Хань Сюаньлин поспешно ответил ему таким же жестом.

– Почтенный герой Хань, я здесь, чтобы извиниться перед вами от ее имени, – вежливо сказал Фэнси. Взгляд его черных глаз был ясным и искренним. – Хотя она силой взяла лекарства вашей семьи, но использовала их для спасения людей, не для личной выгоды, – и это можно считать добрым делом, приносящим заслуги семье Хань. Прошу почтенного героя быть великодушным и простить ее молодость и неразумность.

– Что ж... – Хань Сюаньлин заколебался. По его мнению, он не мог просто так отпустить ее, но отказать Фэнси в лицо тоже было неуместно.

– Что касается лекарств, которые она взяла... почтенный

герой может подсчитать их стоимость, а я заплачу за нее. Как вы на это смотрите? – продолжил Фэнси.

Услышав это, Хань Сюаньлин тут же заинтересовался, подумав, что, судя по всему, между этим молодым господином и Белой Фэнси есть какие-то отношения. А ведь ни он сам, ни все эти герои не могли справиться с Белой Фэнси... и если он будет настаивать на своем, то только опозорится. Раз Фэнси готов заплатить за нее, почему бы не принять этот жест доброй воли?

Взглянув на его лицо, Фэнси угадал эти мысли и повернулся к собравшимся во дворе:

– Только что она оскорбила многих героев, но это просто ее игривая натура, она лишь шутила с вами. Прошу всех присутствующих быть великодушными и не держать на нее зла. Я также приношу извинения всем от ее имени. – Сказав это, он снова сложил руки в жесте уважения, накрыв левой ладонью правую руку.

Этого жеста не ожидал никто. Все думали, что увидят противостояние Белой Фэнси и Черного Фэнси, но сейчас, глядя, как он кланяется, все присутствующие во дворе поспешили склониться перед ним в ответ. Хотя герои были раздражены и унижены чередой «забав» Фэнси, им пришлось признать, что они уступали ей в мастерстве, поэтому к недовольству прибавился стыд. Жест Фэнси явно был им во спасение, к тому же немногим выпадала честь получить поклон от одного из четырех великих молодых господ Поднебесной.

Поэтому все ощутили облегчение. Лица просветлели, гнев рассеялся, и каждый сказал: «Если так говорит молодой господин Фэнси, как мы можем не согласиться?» Однако в глубине души все они гадали, какие отношения связывают Белую Фэнси и Черного Фэнси.

Фэнси, казалось, восприняла этот поступок как нечто обыденное. Просто стояла в стороне, наблюдая хладнокровно, слегка скривив губы то ли в улыбке, то ли в ухмылке.

– Поскольку все герои так великодушны и не держат на нее зла, в знак благодарности сегодня в час Обезьяны¹¹ я приготовил сто кувшинов прекрасного вина в городской таверне «Пьяный небожитель». Надеюсь, все вы окажете мне честь и пойдете со мной выпить, что скажете? – снова сказал Фэнси.

Услышав это, герои взволнованно зашумели.

Один здоровяк вышел из толпы, поклонился Фэнси и сказал:

– Меня зовут Чжань Чжимин, я житель города Жуань. Встретить прямо вот так молодого господина – это удача, какая выпадает не каждому даже за три жизни. Поэтому прошу молодого господина оказать мне честь и позволить мне проявить гостеприимство в таверне «Пьяный небожитель», выпить с молодым господином и всеми героями. – Сказав это, он поклонился, обводя взглядом героев во дворе. – Не знаю, окажут ли мне все эту честь?

– Хорошо!

¹¹ Час Обезьяны – 15:00–17:00.

Присутствующие согласились, затем все взгляды обратились к Фэнси.

– Фэнси с уважением принимает приглашение, – с улыбкой согласился Фэнси, но, оглянувшись, заметил легкую усмешку на лице Фэнси. Их глаза встретились, и они обменялись взглядами, понятными только им двоим.

Фэнси тут же повернулась и оглядела двух юношей в зеленом:

– У кого из вас?

От такого внимания юноши невольно замешкались и посмотрели на своего господина.

Фэнси слегка улыбнулся и кивнул:

– Чжуньюань.

Юноша слева достал из своего свертка красную деревянную шкатулку длиной в один чи и высотой в три цуня¹² и передал ее Фэнси.

Фэнси взяла шкатулку, небрежно открыла крышку, и в тот же миг всех во дворе ослепило сияние сокровищ – все взгляды тотчас же устремились к ним. Внутри лежали жемчужины размером с большой палец, ивовые ветви, отлитые из золота, декоративные горы из агата, ладони Будды из красного коралла, нефритовые пластины размером с кулак... каждый предмет был изысканным и драгоценным.

Не успели люди рассмотреть все как следует, как Фэнси с

¹² Цунь – старинная китайская мера длины, равен $1/10$ чи, что составляет 3,33 сантиметра.

грохотом закрыла шкатулку, подошла к Хань Сюаньлину и протянула ее ему:

– Старик Хань, предметы в этой шкатулке стоят не менее ста тысяч золотых листьев. Более чем достаточно, чтобы оплатить лекарства, которые я брала у тебя раньше. Поэтому сегодня ты должен дать мне еще один флакон порошка Пурпурного Дворца и один флакон пилюль Сердца Будды.

– Это... все это мне? – Хань Сюаньлин выпучил глаза, глядя на шкатулку, затем на Белую Фэнси, затем на Черного Фэнси, чувствуя себя как во сне. Хотя семья Хань была богатой, но такие редкие сокровища он видел впервые, поэтому не мог поверить, что сразу станет владельцем всех этих драгоценностей.

– Это в счет оплаты за лекарства, которые она брала раньше. Прошу почтенного героя принять плату и дать ей еще два флакона лекарств, что скажете? – Фэнси улыбнулся и кивнул.

– Можно... конечно, можно! – Хань Сюаньлин несколько раз кивнул и поспешно взял шкатулку из рук Фэнси, его руки слегка дрожали.

– Тогда я пойду за лекарствами. – Фэнси тихо рассмеялась, и ее силуэт мелькнул, исчезнув со двора.

– Хм. – Хань Сюаньлин все еще кивал в знак согласия, но вдруг подпрыгнул. – Подожди! Белая Фэнси, подожди! О небо, мои лекарства! Она снова опустошит все мои запасы! – Он бросился вслед за Фэнси, и даже издали были слышны

его полные боли крики.

Глава третья. Ночь на горе Сюаньшань словно сон

Северный пик горы Сюань

Глядя на пустую пещеру, Фэнси тихо вздохнула. Ее рука опустилась, и мужская одежда, которую она держала, упала на землю. Воин не дождался ее – несмотря на тяжелые раны, он ушел сам.

– Какой же глупец! – пробормотала она, повернувшись, чтобы выйти из пещеры, но обнаружила у входа снаружи группу людей. Она мысленно выругала себя за неосторожность – не заметила их, устроивших засаду.

– Белая Фэнси, отдай Сюаньцзи!

Те же слова, только теперь обращенные к ней. Фэнси на мгновение почувствовала желание разом смеяться и плакать.

– У меня нет никакой Сюаньцзи. Быстро уходите, пока я не разозлилась. – Она холодно окинула взглядом преследователей. Среди окруживших ее были те, кого она никогда не видела, и те, кого она встречала у подножия горы Сюань. Навскидку вокруг стояли тридцать с лишним человек. Они действительно не сдаются! Неужели эти люди правда верят, что,

обладая Сюаньцзи, они смогут править миром и стать властелинами империи? Абсурд!

– Чушь! Янь Инчжоу был спасен тобой, он был без сознания, и тебе было бы легко взять Сюаньцзи. Если не у тебя, то у кого? – крикнул мужчина в конопляной одежде.

Не успел он договорить, как перед его глазами мелькнула белая тень, и он вдруг почувствовал – что-то слегка мешает дыханию. Скосив глаза, он увидел, что к шее его протянулась белая лента.

– Ты... кха-кха... отпусти... отпусти... меня... кха-кха... – Он изо всех сил пытался сорвать ленту, но чем больше он тянул, тем крепче она сжималась. Вскоре ему стало совсем трудно дышать и перед глазами потемнело.

– Я сказала, что не брала, значит не брала! Разве я, Белая Фэнси, из тех, кто не смеет признать свои поступки?! – холодно сказала Фэнси, взмахнув рукой, и белая лента вернулась в ее рукав.

Бедняга поспешно сделал несколько глубоких вдохов, с чувством, будто нанес визит владыке ада.

– Госпожа Фэн, если Сюаньцзи не у вас, не могли бы вы сообщить нам местонахождение Янь Инчжоу? – сложил руки в приветствии другой боец лет тридцати.

– Кто ты? – небрежно спросила Фэнси. Ее глаза все еще были устремлены на дерзкого парня в конопляной одежде, который стоял на коленях, пытаясь отдышаться.

– Я Лин Хоцзуй из Шанчжоу, по приказу вана Шан я дол-

жен доставить Сюаньцзи в императорскую столицу, чтобы положить конец смуте в Поднебесной, – ответил Лин Хоцзюй, сложив руки в уважительном жесте.

– Положить конец смуте в Поднебесной? Какие громкие слова! – холодно усмехнулась Фэнси.

– Верит госпожа Фэн или нет, но я убежден, что госпожа не брала Сюаньцзи, – сказал Лин Хоцзюй.

Услышав это, Фэнси невольно посмотрела на него и увидела, что у него правильные черты лица и открытый, смелый взгляд – он выглядел как настоящий благородный муж.

– Поэтому прошу госпожу Фэн сообщить, куда направился Янь Инчжоу, – снова сказал Лин Хоцзюй.

– Я сама не знаю, куда он пошел, – покачала головой Фэнси. – Если найдешь его, не забудь сообщить мне, я тоже хочу найти его и свести счеты.

После этих слов Лин Хоцзюй слегка опешил.

– Великий герой Лин, не дай ей обмануть тебя! – из толпы вышел жирный здоровяк. Лин Хоцзюй, который считался высоким, рядом с этим человеком казался маленьким и худым.

– Да, не дай ей обмануть тебя, Сюаньцзи наверняка уже у нее, а Янь Инчжоу либо убит ею, либо спрятан.

– Как она могла не взять Сюаньцзи, когда она была у нее в руках?

Все начали строить догадки.

– Молчать! – внезапно громко крикнул Лин Хоцзюй. – С

тех пор как Белая Фэнси появилась в мире боевых искусств, все ее поступки соответствовали кодексу чести. Как вы смеете клеветать на нее!

– Хм? – Услышав это, Фэнси приподняла бровь, глядя на Лин Хоцзюя. – Почему великий герой Лин так уверен, что я не подлый человек?

– Я знаю это, – просто ответил Лин Хоцзюй, не вдаваясь в подробности. – Раз госпожа Фэн тоже не знает, куда направился Янь Инчжоу, я откланяюсь. – Он повернулся к толпе и сказал: – Герои Шанчжоу, если вы все еще признаете меня своим лидером, следуйте за мной. – Сказав это, он поклонился Фэнси и быстро ушел. За ним последовала дюжина человек из толпы.

Фэнси повернулась к тем, кто остался, и на ее лице появилась легкая улыбка:

– А каковы ваши планы? Я, Белая Фэнси, не обладаю милосердным сердцем бодхисатвы, чьи руки не запятнаны кровью!

Как только она произнесла эти слова, белая лента вылетела из ее рукава, и все почувствовали исходящую от нее смертельную угрозу.

Сердца людей похолодели, они невольно сконцентрировали свою внутреннюю энергию, чтобы защититься, не сводя глаз с Фэнси, опасаясь внезапной атаки.

В этот момент Лин Хоцзюй, уже отошедший на три чжана, тоже почувствовал эту зловещую силу. Его рука рефлектор-

но легла на рукоять меча на поясе, но в следующее мгновение он пришел в себя, опустил руку, тихо вздохнул и быстро ушел.

Белая лента, обвивавшая Фэнси, вдруг легко опустилась, и она медленно, звено за звеном, убрала ее. На ее лице появилось усталое выражение:

– Все уходите, сейчас я не хочу видеть кровь.

Люди невольно сглотнули, вспоминая ту жуткую мощь, которую только что почувствовали, и испугались, но, мечтая о Сюаньцзи, не хотели просто так уходить.

Пока они мешкали, Фэнси вдруг слегка нахмурилась, прислушалась, отвлекшись, и внезапно взлетела, промелькнув мимо воинов со скоростью молнии.

Когда воины пришли в себя, ее силуэт уже исчез.

Фэнси стояла на вершине северного пика. Оттуда она могла ясно видеть все происходящее внизу.

По западному склону горы Сюань, словно муравьи, ползли вверх многочисленные воины в доспехах – судя по их одежде, то была императорская гвардия области Бэй. На южной стороне горы Сюаньшань в зарослях время от времени мелькали две-три черные тени, двигавшиеся с необычайной ловкостью, – с первого взгляда было ясно, что это мастера высочайшего уровня. На северной стороне горы были уже знакомые герои боевых искусств в разнообразных одеждах. А на восточной стороне ничего не было видно, все было очень спокойно, но Фэнси знала, что именно там – самое

опасное место.

– Одна Сюаньци привлекла столько людей, – тихо вздохнула она.

Она подняла голову – солнце уже клонилось к западу, багровые лучи заката окрашивали небо в великолепные цвета, а изумрудно-зеленая гора Сюаньшань была покрыта легким румяным светом. В этот момент мир был величественно прекрасен, но эта красота вызывала тяжесть в сердце с оттенком неизбывной печали.

Закат был прекрасен, но близилась тьма.

Ветер развевал ее одежды, длинные волосы парили в воздухе. На лице Фэнси отразилась легкая грусть.

Янь Инчжоу, ты мертв или жив?

Бросив последний взгляд на заходящее солнце, она направилась вниз с горы.

В это время в таверне «Пьяный небожитель» в городе Жуань царил необычайное оживление. Все, кто был в доме Хань на праздновании дня рождения Хань Сюаньлина, переместились сюда, чтобы выпить с известным на весь мир молодым господином Фэнси.

Герои поднимали бокалы друг за друга, пили от души, а столы были уставлены изысканными блюдами, от которых у всех слюнки текли.

К наступлению темноты все были пьяны, кто-то лежал на столе, кто-то валялся под столом, трезвых среди них не осталось.

– Давайте, давайте... Быка зажарим, други. Но для веселья нам сейчас же надо выпить заздравных триста чаш. Еще не выпили триста чаш, давайте продолжим пить! – Фэнси громко пел в таверне, но никто не отвечал, лишь раздавался храп.

– Эх, почему все так быстро напились? – Он встал, взмахнув рукавами, его красивое лицо покраснелось от вина, но глаза оставались ясными и яркими, как холодные звезды в ночи.

Чжунли вошел в таверну и передал ему письмо:

– Господин.

Фэнси взял письмо, открыл его и бегло просмотрел, на его губах появилась легкая улыбка. Затем он взглянул на пьяных героев в таверне и тихо рассмеялся:

– Раз все герои пьяны, Фэнси прощается.

Выйдя из таверны «Пьяный небожитель», он почувствовал прохладный ветер на своем лице. Он поднял голову к небу – луна была тусклой, небо почти беззвездным.

– Кажется, звезды и луна сегодня не так хороши, как вчера. – Тихо сказав это, Фэнси ушел, заложив руки за спину. За ним следовали Чжунли и Чжуньюань.

На южной стороне горы Сюаньшань Фэнси бесшумно перемещалась среди деревьев, словно белая молния, стремительно разящая с небес.

Вдруг до ее ушей донесся очень тихий звук, похожий на стон раненого зверя. Фэнси резко остановилась и прислуша-

лась, но снова воцарилась тишина. Сквозь ветви над головой иногда проникал слабый звездный свет, когда дул ветер, листья издавали шуршащий звук, а в остальном все было неразличимо.

Фэнси стояла неподвижно, тихо ожидая.

Наконец снова раздался очень тихий вдох, и она быстро направилась к источнику звука. Блеснул меч, направленный прямо на нее, но она была готова – белая лента вылетела и мгновенно обвилась вокруг лезвия меча, а затем Фэнси почувствовала запах крови.

– Янь Инчжоу? – тихо позвала она, ослабив белую ленту, которая вернулась в ее рукав.

– Госпожа Фэн? – раздался хриплый голос, и длинный меч вернулся в ножны.

В слабом свете звезд благодаря зрению, отточенному боевыми искусствами, Фэнси увидела, что Янь Инчжоу стоял на одном колене в чжане от нее. Его бледное как бумага лицо было покрыто крупными каплями пота, а губы посинели.

– Раны стали еще хуже, – тихо вздохнула Фэнси.

Она подошла к нему, достала из-за пазухи флакон с лекарством и дала ему проглотить две пилюли Сердца Будды. Затем протянула руку к его ребрам и почувствовала что-то влажное и липкое. Даже не глядя, она знала, что ее рука покрыта черной кровью. Ее сердце сжалось. Не раздумывая, она разорвала его одежду, достала еще одну пилюлю Сердца Будды, растерла ее и нанесла на рану, затем посыпала по-

рошком Пурпурного Дворца и перевязала рану оторванной полоской ткани. Но на его теле было не только это ранение.

– Сними одежду, я обработаю твои раны, – сказала Фэнси.

На этот раз Янь Инчжоу не стеснялся и не колебался, а очень послушно выполнил ее приказ.

– Хе-хе... – Фэнси вдруг что-то вспомнила и тихо рассмеялась: – Я думала, ты бегаешь голым, но оказывается, ты в одежде. Откуда она?

– Убил человека и забрал, – тихо ответил Янь Инчжоу, время от времени сквозь зубы втягивая холодный воздух. Пропитанная кровью ткань присохла к коже и теперь отрывалась, только причиняя сильную боль.

– Так тебе и надо, – тихо выругалась Фэнси, но ее руки были необычайно нежными, осторожно помогая ему снять одежду, чтобы не потревожить перевязанную рану на ребрах. – Почему ты не дождался моего возвращения?

Янь Инчжоу не ответил, только поднял взгляд и посмотрел на Фэнси – в ночи его глаза были глубокими, как темный пруд.

– Разве я, Белая Фэнси, из тех, кто боится неприятностей? – тихо фыркнула Фэнси, ловко посыпая раны порошком Пурпурного Дворца.

Янь Инчжоу по-прежнему молчал.

Они больше не разговаривали – одна сосредоточенно обрабатывала раны, другой молча терпел боль.

Однако... когда она впервые врачевала его раны, то он

был без чувств, а она была сосредоточена лишь на спасении его жизни, и никто из них не задумывался о том, что это форма физической близости.

Сейчас оба были в сознании, совсем рядом в темноте, слыша дыхание друг друга.

Он чувствовал прохладные руки, скользящие по его телу, и невольно напрягался под их касаниями. Он надеялся, что этот момент быстро прекратится, и в то же время смутно желал, чтобы обработка ран никогда не заканчивалась.

Под ее руками были крепкие мышцы, сильное тело, пусть и покрытое ранами, но не страшное или уродливое – наоборот. Это заставляло ее сердце трепетать.

В душах обоих возникло странное чувство. Они ясно осознавали, что рядом сейчас некто совершенно особенный. Во тьме повисло загадочное, двусмысленное напряжение, заставляя их лица гореть, а сердца биться, как барабаны. Это чувство никто из них никогда раньше не испытывал.

Наконец, когда все раны были обработаны, один смог натянуть одежду, другая непривычно тихо сидела рядом. Оба не говорили ни слова, словно пытаясь разобраться в чем-то, смутно ощущая, что в их сердцах зарождается нечто необычное.

Даже в рассеянности оба оставались опытными бойцами и в одно мгновение почувствовали приближающуюся опасность. Они одновременно протянули руки, чтобы предупредительно схватить другого, и их руки сомкнулись.

Яркий блеск ножей в лунном свете буквально ослепил их, и они отпрыгнули назад, пытаясь уйти от атаки. Фэнси выпустила белую ленту, а Инчжоу выхватил длинный меч, встречая группу головорезов в черном, спустившихся с неба.

Нападавшие были первоклассными мастерами, не чета тем разномастным героям боевых искусств, с которыми Фэнси столкнулась днем. В этой группе было десять человек, четверо окружили Янь Инчжоу, а шестеро атаковали Фэнси. Их длинные ножи казались белыми как снег, их техника владения оружием была отточенной. Было видно, что они принадлежали к одной школе, много тренировались и прекрасно координировали свои действия.

Фэнси без труда справлялась с шестью противниками, умело атакуя и защищаясь, но Янь Инчжоу оказался в опасной ситуации. Эти люди в черном, если бы с ним сражались один на один, не были бы ему ровней, но сейчас шансы были не так велики. Когда четверо атаковали вместе, ему, тяжело раненному, было очень трудно защищаться.

Его внутренняя сила и физическая выносливость уже были истощены, поэтому через мгновение он получил еще две раны.

Фэнси, заметив его положение, нахмурилась и немедленно применила всю свою силу. Белая лента взлетела, то превращаясь в острый меч, неотразимый и свирепый, то становясь длинным кнутом, безжалостным и беспощадным, то сжимаясь в огромный нож, сметающий толпу воинов... Каж-

дое движение, каждый прием обрушивались на противников, как яростный шторм.

Атака шестерых была мгновенно разбита, они могли только защищаться, а Фэнси не давала им ни малейшей передышки. Повернув запястье, она направила белую ленту, подобную серебряной змее, к трем людям слева. Те отпрыгнули назад, избегая атаки, но в этот самый момент Фэнси стремительно взлетела и направила на них левую ладонь. Мощная сила ладони обрушилась ревущим ветром, и трое справа поспешно подняли ножи. Но неожиданно ладонь Фэнси изменила движение с удара на рубящий жест, используя образовавшиеся щели в защите. Раздались три хлопка, и все трое были поражены в правое плечо. От сильной боли они выронили длинные ножи, те со звоном упали на землю.

Добившись успеха, Фэнси не остановилась и, развернувшись в воздухе, бросилась на трех человек слева. В ответ они взмахнули своими большими ножами, создавая ослепительную стену из лезвий. Но Фэнси простерла ленту, превратив ее в белую радугу, которая пронзила стену из ножей. Сталь трижды звякнула, и все три оказались мгновенно перерублены пополам. Прежде чем противники успели опомниться, Фэнси оказалась перед ними, взмахнула левой рукой, сложив пальцы в форме орхидеи, и изящно провела ими в воздухе. Трое ощутили онемение в груди и упали на землю.

Пока Фэнси побеждала, Янь Инчжоу было все труднее. Видя, что мастерство мечника подводит его, четверо напа-

давших усилили свои удары, так орудуя ножами, что не оставили места для отступления. В мгновение ока он получил еще один удар – на этот раз в спину, а сверток был разрезан и упал на землю. Из свертка выкатилась коробка, из нее выпал черный предмет.

Увидев выпавший предмет, четверо нападавших кинулись к нему, оставив Янь Инчжоу. Тот в панике громко закричал и тоже бросился вперед.

Фэнси как раз отбила атаку шестерых, когда услышала крик Янь Инчжоу. Повернув голову, она взмахнула рукой, и белая лента вылетела, подхватив предмет. Она раскрыла левую ладонь, и предмет упал ей в руку – холодный как лед.

Увидев, что Фэнси голыми руками поймала предмет, Янь Инчжоу отчаянно закричал:

– Не надо!

Видя его реакцию, Фэнси подумала, что он беспокоится о предмете, и подлетела к нему, успокаивая:

– Не волнуйся, я не потеряю.

Но Янь Инчжоу тут же подобрал обрывки свертка с земли, схватил руку Фэнси и приказал:

– Отпусти!

Видя, как он дорожит этой вещью, Фэнси почувствовала легкое разочарование. Она разжала руку, позволив предмету упасть на ткань, и спокойно сказала:

– Я не собираюсь у тебя что-то отбирать. – Говоря это, она заметила, что воины в черном снова окружают их. Она тут

же взмахнула правой рукой, и белая лента с огромной силой ударила по злоумышленникам. Те не успели уклониться и были сбиты с ног.

Янь Инчжоу схватил левое запястье Фэнси, его пальцы быстро сжались, блокируя точку акупунктуры на ее запястье. Затем он поднял голову и тревожно сказал ей:

– Быстро прими несколько пилюль!

Фэнси была потрясена его встревоженным выражением лица. Опустив взгляд, она обнаружила, что ее левая ладонь посинела, и синева продолжала ползти вверх по руке. Хотя Янь Инчжоу заблокировал ее точку акупунктуры, это лишь немного замедлило распространение яда. Она сразу поняла, что вещь, которую она недавно держала в руке, была покрыта слоем ядовитого вещества, и она отравилась, лишь прикоснувшись к нему. Фэнси немедленно достала из-за пазухи пилюли Сердца Будды и проглотила две.

За это короткое время воины в черном оправились и снова начали их окружать.

Они переглянулись, затем одновременно отпрыгнули назад и побежали вглубь леса. Сейчас один из них был тяжело ранен, другая отравлена, и сил сражаться с десятью противниками не осталось. Кто знает, сколько еще врагов придет за этими десятью?

Янь Инчжоу бежал изо всех сил, буквально волоча Фэнси за собой. Вначале Фэнси могла поспевать за ним, но постепенно силы покидали ее, словно их высасывали по кап-

ле. Ее тело становилось все слабее, голова – тяжелее, грудь словно что-то сдавливало, дышать становилось трудно, и ее шаги замедлились.

После многих ранений дух и физические силы Янь Инчжоу были всерьез истощены. Эта погоня стала последней каплей, вскоре он тоже выбился из сил. Споткнувшись, они вместе упали на землю.

– Иди сам, – тяжело дыша, сказала Фэнси. Ее голос был неразборчив, перед глазами все расплывалось. Она не могла не посмеяться над собой – обычно она убивала шутя, но кто бы знал, что и ей придется беспомощно ожидать смерти.

Янь Инчжоу лишь посмотрел на нее, но этот взгляд был таким глубоким, будто пронзал насквозь, возвращая ясность сознания. Она встряхнула головой, моргнула и обнаружила, что его покрытое потом лицо было на самом деле очень красивым, а выражение глаз – решительным и непреклонным.

Он поднялся, с трудом поднял ее на руки и продолжил бежать, но очень медленно, а позади уже слышались шаги людей в черном.

– Глупец, лучше хотя бы одному выжить, – пробормотала Фэнси, но знала, что Янь Инчжоу уже решил разделить с ней жизнь и смерть. Такой мужчина... Не успев закончить вздох, она вдруг почувствовала, как тело Янь Инчжоу замерло и он остановился.

Повернув голову, она увидела, что впереди больше нет пути – они стояли на краю крутого обрыва.

– Давай рискнем. Если выиграем, выживем; если проиграем, умрем вместе. Ты согласна? – спросил Янь Инчжоу, наклонив голову к ней и крепче сжимая руки, держащие ее.

– Хорошо! – слабо ответила Фэнси, затем улыбнулась. – Умереть с генералом Яростного Ветра в качестве компаньона и в самом деле выгодная сделка.

Янь Инчжоу вдруг наклонился к ней так близко, что его дыхание касалось ее лица. Его четко очерченные губы были совсем рядом, и у Фэнси на мгновение возникла мысль: «Неужели этот каменный человек собирается поцеловать меня?»

Но он не сделал этого. Глаза Янь Инчжоу были темными, но необычайно яркими, он не моргая смотрел на нее, а затем, когда шаги позади приблизились, прошептал, словно вздыхая:

– Умереть вместе с Белой Фэнси – это честь, и я, Янь Инчжоу, умру без сожалений!

Сказав это, он крепко обнял Фэнси и покатился вниз по склону. Во время падения Фэнси чувствовала удары о землю и боль, но они не были сильными. Янь Инчжоу постарался обхватить ее так, чтобы тело ее было под надежной защитой, и все удары сначала принимал он. Поэтому ее достигало лишь эхо боли, но и эти ощущения проникали прямо в ее сердце.

Впервые мужчина защищал ее.

Она прославилась в юности, и с тех пор, кроме Черного

Фэнси, никто не мог сравниться с ней. Ей никогда не требовалась защита, и никто никогда не думал защищать непревзойденную в боевых искусствах Белую Фэнси. Но сейчас поступок Янь Инчжоу вдруг затронул струну в глубине ее сердца, заставив его биться быстрее без всякой причины.

Она тихо лежала в его объятиях, ощущая широкую грудь мужчины, молча наслаждаясь теплом защиты, а затем... медленно... медленно все ощущения начали покидать ее... Умирала ли она? Неужели вот так и приходит смерть? На самом деле это не так страшно...

Ночью гора Сюаньшань выглядела очень спокойной, но если бы кто-то смог приподнять покров ночи, увидел бы, как в густом лесу время от времени мелькали черные тени, вспыхивали блики ножей или огня, сопровождаемые внезапными криками или приглушенными стонами агонии.

У подножия горы Сюаньшань за одну ночь появилась маленькая палатка из ткани. В палатке находились три человека: в центре на стуле сидел несравненно элегантный молодой господин Фэнси, а рядом с ним стояли Чжунли и Чжунъюань.

Вдруг он поднял голову и посмотрел на ночное небо за пределами палатки – луна была прямо в зените.

– Чжунли, время пришло, – спокойно приказал он.

– Да, господин. – Чжунли вышел из палатки, взмахнул рукой, и что-то вылетело, испустив яркий свет в воздухе, который тут же погас.

Через мгновение в небе внезапно появились четыре вспышки света и сразу исчезли, но для внимательного глаза их было достаточно.

Когда вспышки погасли, Фэнси поднял чашку с чаем, снял крышку, наклонился, чтобы вдохнуть аромат чая, затем сделал маленький глоток и кивнул:

– Чайных листьев не слишком много и не слишком мало, а время заваривания идеальное. Чай имеет легкий и чистый аромат, вкус горький, но затем сладкий, не крепкий и не терпкий – это действительно хороший чай.

– Господин, госпожа Фэн все еще на горе, – вдруг сказал Чжунъюань.

– С ее навыками она сможет безопасно спуститься с горы. – Фэнси не выказал беспокойства, поднял руку, и Чжунъюань тут же взял у него чашку с чаем. – Если она не сможет прорваться через окружение... тогда она не достойна быть Белой Фэнси, равной мне по славе! – Он поднял голову к ночному небу, усеянному редкими звездами; некоторые из них были особенно яркими.

В это время на северной стороне горы Сюаньшань горело несколько факелов.

После полутора суток поисков на горе герои боевых искусств со всех концов света были измотаны и голодны, у всех промокла одежда, и все выглядели измученными.

– Черт возьми, где же прячется этот Янь Инчжоу? – гневно ругался кто-то.

– Да, я устал, целый день не ел и не пил, и все из-за этого проклятого Янь Инчжоу! – поддержал другой.

– И еще эта Белая Фэнси! Если бы не она, Сюаньцзи давно была бы у нас в руках! – сменил предмет гнева третий.

– Именно! Эта вонючая баба любит совать нос не в свои дела! Ну попади она однажды мне в руки, я ее разрежу на тысячу кусков, чтобы утолить свою ненависть! – скрежетал зубами четвертый.

– Великий герой Хэ, я думаю, нам сегодня лучше спуститься с горы. Уже так темно, мы не сможем найти его. Давайте вернемся, отдохнем, наберемся сил и вернемся завтра, – предложил пятый.

– Верно, – согласился кто-то. – После спуска мы можем поставить людей у каждого выхода с горы, и как только Янь Инчжоу спустится, мы обязательно поймаем его.

Тот, кого называли великим героем Хэ, был не кто иной, как Хэ Сюнь, чье «Охранное дело Тяньсюнь» имело филиалы во всех шести областях и обладало огромным влиянием. К тому же он умел втираться в доверие и незаметно стал лидером этой группы.

Хэ Сюнь, видя измученные лица товарищей, кивнул в знак согласия:

– Хорошо, сегодня мы сначала спустимся с горы, а завтра вернемся. Янь Инчжоу все равно не сможет убежать.

И группа направилась вниз.

Спуск, конечно, шел быстрее подъема. Ловкие и опытные

мастера боевых искусств, ведомые мыслями о вине и вкусной еде внизу, двигались быстро, как ветер. Вскоре они достигли подножия горы, впереди уже виднелись огни, и они вот-вот должны были вернуться в мир людей.

Но по мере продвижения вперед оказалось, что выйти у них никак не выходит. Они ходили кругами, снова и снова возвращаясь на то же место, всегда оставаясь на том же расстоянии от огней впереди. Огни казались такими близкими, но в то же время такими недостижимыми.

– Что за чертовщина! Почему мы все время ходим по кругу? – воскликнул кто-то.

– Может, это стена призраков? – испуганно крикнул другой.

После этих слов пришел нарастающий страх. Подул горный ветер, погасив факелы в их руках, и все вокруг погрузилось во тьму.

– Мама! Призраки! – вдруг кто-то закричал в ужасе.

– Боже! Призраки! Спасите!

– Не трогай меня! Прочь!

– Помогите! Помогите...

– Прочь! Вы, злые духи! Я зарублю вас!

– Ой! Призраки убивают людей!

В одно мгновение эти мужчины, которые обычно называли себя героями, либо в панике бросились бежать, либо принялись в ужасе размахивать ножами, рубя «призрачные тени».

Только тусклые звезды и луна на краю неба видели, как в темноте они убивали друг друга, как алая кровь пропитывала землю под их ногами, как множились отрубленные конечности...

Спустя долгое время крики ужаса и яростные боевые кличи наконец стихли, и у подножия северного пика горы Сюаньшань воцарилась тишина.

В ли¹³ от подножия горы несколько фонарей мерцали в темной ночи, словно ожидая возвращения запоздалых путников.

Фэнси проснулась от боли. Открыв глаза, она обнаружила, что находится в пещере, где слабым светом лучился маленький костер.

Болела ее рука. Опустив взгляд, она увидела, что на ее левом предплечье сделан разрез, а к разрезу плотно прижата левая рука Инчжоу. Он вытягивал из нее яд, пользуясь своей внутренней силой. Кровь, капающая на землю, была фиолетовой.

– Не надо... – произнесла Фэнси и обнаружила, что ее голос был невероятно слабым, тоньше кошачьего мяуканья. Она хотела остановить его, но совершенно не могла двигаться. Что это за яд? Как он может быть таким сильным? Она потрясенно задумалась.

Через некоторое время Янь Инчжоу прекратил вытягивать яд, достал из складок ее одежды пилюлю Сердца Будды,

¹³ Ли – традиционная древнекитайская мера длины, около 500 метров.

растер и нанес на разрез на ее руке, затем оторвал кусок рукава и перевязал рану.

Пока он делал все это, в слабом свете Фэнси ясно видела его руку и свою: ее рука уже почти вернула себе нормальный цвет, но зато вся его левая рука стала фиолетовой.

В тот момент паника охватила ее сердце.

Она вспомнила, что уже проглотила две пилюли Сердца Будды, которые могли обезвредить сотню ядов, но почему яд в ее теле все еще не был нейтрализован? Ужасная мысль промелькнула в ее сознании, заставив ее содрогнуться.

– Что это за яд? – хрипло спросила она.

– Увядаящая лиана, – спокойно ответил Янь Инчжоу.

Увядаящая лиана – смертельный яд, от которого нет противоядия!

– Ты... ты... – Фэнси смотрела на это спокойное лицо, очень хотела ударить его, чтобы привести в чувство, но в то же время была охвачена болью в сердце. Через некоторое время она хрипло сказала: – Все четыре генерала Ветер, Иней, Снег и Дождь Цзичжоу такие же глупые, как ты? Если это так, я начинаю сомневаться, заслуживает ли «Кавалерия, Борющаяся за Небеса» Цзичжоу своей славы – как такие люди, как ты, могут бороться за мир?!

– Я, Янь Инчжоу, никогда не остаюсь в долгу. Ты высасывала яд для меня, теперь я высасываю яд для тебя, и после этого мы будем в расчете. К тому же ты отравилась из-за меня. – Янь Инчжоу по-прежнему оставался спокойным.

Он опустил взгляд на руку, которую держал, – тонкую, длинную, гладкую, как нефрит, с легким фиолетовым оттенком, странно красивую. Именно эти руки могли заставить белую ленту танцевать, мгновенно отнимая жизнь или спасая ее. В идеальной жизни девушка с такими нежными ручками должна была не сражаться, а вполоборота стоять у окна, затянутого бирюзовой вуалью, и с легкой улыбкой вдыхать аромат орхидей.

– Как в мире могут быть такие люди, как ты... Зная, что это смертельный яд, от которого нет противоядия, ты все равно вбираешь его в себя? Ты так хочешь умереть? – бессильно вздохнула Фэнси. Но в следующее мгновение она вдруг вспомнила кое-что еще и будто упала в ледяную пропасть.

Больше не осталось пилюль Сердца Будды!

В одном флаконе было всего шесть пилюль, но последняя только что была использована для ее руки. А он... у него даже не было шанса продлить свою жизнь!

– Хотя от этого яда нет лекарства, но если ты можешь продержаться еще мгновение, то, пожалуйста, продержись. – Янь Инчжоу отпустил ее руку и поднял голову, спокойно глядя на нее. – Белая Фэнси не должна так легко умирать.

– А ты? Ты так мало ценишь свою жизнь? – Фэнси пристально смотрела на него. В свете огня его красивое лицо оставалось неподвижным, но эти глаза скрывали бурю.

Внезапно Янь Инчжоу встал, погасил огонь, подошел ко

входу в пещеру и осмотрелся. Затем вернулся к Фэнси и перенес ее в глубину пещеры, спрятав.

– Те в черном уже рядом? Ты... – хотела спросить Фэнси, но тут же Янь Инчжоу заблокировал точку акупунктуры, отвечающую за речь.

Его грубая ладонь скользнула по ее щеке, словно не смея задерживаться, легким касанием, как стрекоза касается воды, а затем быстро отделилась. Он схватился за рукоять меча на поясе и резко повернулся, направляясь к выходу из пещеры.

Не уходи! Не уходи!

Фэнси кричала в своем сердце, с тревогой глядя на удаляющуюся фигуру.

Не уходи, если ты уйдешь... это будет путь в один конец!

Словно услышав ее крик, Янь Инчжоу вдруг остановился, обернулся и посмотрел на нее. Постоял мгновение под тяжестью внутренней борьбы и наконец вернулся к ней.

В темной пещере Фэнси все еще могла чувствовать его пылающий взгляд. Наконец он наклонился и прошептал ей на ухо:

– Я вернусь! В следующей жизни я вернусь за тобой! В следующей жизни я обязательно проживу дольше! Фэнси, помни меня!

Его губы легко коснулись ее, словно перышко, скользнувшее по коже, а затем внезапно прижались, впившись до боли! Фэнси почувствовала острую боль, а затем ощутила со-

лоноватый привкус крови. Горячая слеза упала на ее лицо, быстро скатилась и проникла в ее рот, смешав солоноватый вкус с горьким. Последнее, что она увидела, были глаза, которые даже в темноте сияли, как звезды, – глаза, полные чистого света и бесконечной привязанности.

Струйка слез скатилась – ее или его? Она не знала.

Она знала только, что черный силуэт наконец вышел из пещеры, знала только, что снаружи раздавался скрежет ножей и мечей, знала только, что, возможно, она больше никогда не увидит его...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.